

СКАЗКОПЛЕТСТВО

АРХИТЕКТОРЫ
УЪХНІЕКЛОЪРІ

Автор Евгения Атаманова

16+

Евгения Атаманова

Сказкоплётство. Архитекторы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68255240

SelfPub; 2022

Аннотация

В страшные времена, когда Кошейская Жатва угрожает уничтожением целому миру, битву за Планету-Мать продолжает Василиса. Ей с самыми близкими людьми предстоит найти дорогу в город Мастеров через межмирье Петербурга. Останется ли у Богатырей в других мерностях и пространствах шанс на победу, зависит от того, найдут ли герои ответ на главный вопрос в своих сердцах...

Содержание

Часть первая. От Наблюдателя.	6
Ключевая разница между Богатырями и Кощеями.	6
Геополитическая обстановка.	7
Принцип механизма Жатвы Кощеев. Из рассказа Кощея с Омеги 33.	12
Часть вторая. Круг Грифоньей Стражи.	14
Пробуждение	14
От Наблюдателя. Главы из книг.	17
Вдребезги (звон).	19
Матрица.	26
Мастера морока.	35
Сверкание.	38
Предназначение огня.	42
Суть земли.	46
Воздух	49
Часть третья. Ключи и Огни.	51
Хранитель.	51
Растроившиеся приключения.	56
Огни Архитекторов.	60
Главные врата.	64
Часть четвёртая. Петрополис.	71
Дизайнеры и Архитекторы.	71

Ночная прогулка.	76
Церемония	80
Часть пятая. Последствия.	83
От Наблюдателя. Главы из книг.	83
Утро.	86
Снова остров.	87
Эпилог.	88
И ещё один эпилог. Свитки и справочники.	91

Евгения Атаманова

Сказкоплётство.

Архитекторы

*Светлой памяти моего настоящего друга,
моего настоящего родного человека,
Татьяны Анатольевны Гайдук.*

Часть первая. От Наблюдателя.

Ключевая разница между Богатырями и Кощеями.

Вторые – Без смертные, то есть они никогда не умирают, меняют физические оболочки, но каждый раз просто сильно дряхлеют, продолжая старое...

Первые – Вечно живые, то есть всегда умирают, возрождаются в своём Роде, меняют физические оболочки и каждый раз молодеют, начиная сначала...

Геополитическая обстановка.

Период планетарной истории А130 в те времена был охарактеризован следующими событиями:

Добрый народ планеты А108 9го рукава большой галактической реки окончательно забыл истории противостояния. Только отдельные группы партизанского сопротивления ещё хранили эту память.

Царство разделилось на государства. Части народа Кощеи разделили языками и мороком.

Где полностью власть захватили, где не совсем...

Везде внедрились, взяли под контроль цифири (которыми золото подменили) и рулили процессами.

Кощеи продолжали хитростью и обманом добрый народ планеты А108 порабощать, и ржать, придумывая новые гадости, но остатки сопротивления богатырей им никак не удалось уничтожить.

Богатырская партизанщина, да подпольщина не сдавалась в этой, практически вечной войне.

Кощеи высосали большую часть жизненных сил доброй планеты-матери. Те, что ещё теплились были труднодоступны, т.к. были покрыты вечными льдами. Ощувив дефицит в редкоземельных кристаллах (следах останков радужных дубов), Кощеи нашли множество способов пожирать жизненные силы Богатырей и Богатырш через их эмоции.

Они наводили на людей самые разные мороки...

Экономические кризисы... Разруху и голод... Революции и войны... Вседозволенность приближённых элит... Разврат...

И, обязательно усиленно внушали, максимальный эгоизм (индивидуализм, гордыню, мшелоимство).

Очень Кощеи боялись, что Богатыри снова объединятся и станут единым народом. Хорошо Кощеи помнили, что если дети планеты А-108 объединятся, то снова начнут энергетически сонастраиваться, а тогда победить их уже не получится. Помнили они про «Кощейский парадокс». Они хорошо помнили какими непобедимыми Богатырями и Богатыршами всего несколько тысяч лет назад были дети этой планеты...

«...И хоть у доброго народа не было отдельных воинов, т.к. Друг с Другом они не воевали, каждый мужчина был богатырем, а каждая женщина – богатыршей (они научились Бога-Рода тырить, т.е. Накапливать в себе жизненную силу природы). И даже оздоровительно-боевые практики у них назывались здравы и спасы, йоги и ци-гуны. Знали они и важность регулярности любых практик. Поэтому раз в неделю чистили дух паром травяной бани, раз в неделю висели на правиле (силы в жилах копили), каждый день зарядку на природе делали, а когда трудились, заодно развивали навыки разные, играли, водили хороводы и вместе пели песни. В общем, так энергетически сонастроились, что победить их в

открытом бою было просто невозможно...». Так о них писали когда-то.

Но всё равно Скорость высасывания жизненных сил из человека была ниже, чем скорость опустошения планеты. В общем, что ни делали Кощеи, не хватало им энергии, чтобы звездолётную флотилию вновь поднять, да и захватить новую Космогоническую Мать для очередного паразитирования.

Но Кощеи реально были не просто очень хитрые и подлые, они были бесчеловечные и кровожадные. И в те времена, о которых пойдёт речь, задумали они свершить страшную Кощейскую Жатву.

Страшный ритуал. Сложный.

Редко кто из Кощейских кланов, рассыпанных во Вселенной, решался на него.

Как рассказывали древние кощейские книги, однажды уже случилось одному клану застрять на планете... Это была Омега 33 30го рукава.

И там, также лишившись звёздного флота, клан на Кощейскую Жатву решился, но народ той планеты ещё не совсем заснул и память свою ещё не проспал, поэтому восстал и планету свою спас.

Историю эту написал единственный спасшийся из того клана Кощей. Да и тот спасся, потому что последнее время в войне не участвовал, а геноинженерил.

Спрятал свою ДНК в золотое яйцо, яйцо в утку, утку в зай-

ца. Зайца посадил в единственный сохранившийся запас энергии почтовый звездолётник соответствующего размера и отправил в межгалактический коридор поджидать первый идущий мимо космический караван Кощеев. Где успешно воссоздался в новом теле. Это было 300 000 лет назад.

Но, вернёмся к текущей Жатве.

Клан, захвативший Добрую планету А-108, в том, что уснуло уже больше 90 процентов Богатырей и Богатырш был практически уверен.

Кощеи рассчитали, что именно этой пропорции будет достаточно.

Долго они уже паразитировали на планете. Много тысяч лет они подменяли доброму народу истинную историю. Врали, пугали, стравливали, запутывали...

Давно уже Кощеи заставили людей планеты забыть, что нет у их планеты-матери такой болезни, для которой нет у неё и противоядия, таких хворей с которыми Богатыри и Богатырши не могли бы справиться со своей силой богатырской.

И давно уже не тренируют свою силушку человеки Здравами и Спасами, давно уже Кощейские излишества предпочитают, позволили кощейским паразитам присосаться, от чего каждое новое поколение всё хиреет и хиреет...

Уже 100 лет, как на планете был запущен механизм Жатвы.

Кощеи ждали подходящего момента...

Принцип механизма Жатвы Кощеев.

Из рассказа Кощеев с Омеги 33.

Нас было немного, нас была тьма по Малому счёту.

(Примечание Наблюдателя: Тьма по Малому счёту – сто тысяч, по Великому – тысяча тысяч, миллион. Клань бывает разных размеров – тьмы, легионы, леодры, враны, кланды и тьмы тем, в общем, тьма тьмущая)

Мы решили захватить для себя лучшие тела ещё живых (неспящих) богатырей.

Это была сложнейшая задача. Легко захватить спящее тело, но перевоплотиться можно только в живом. А в живом живая душа, с ней справиться практически невозможно.

Кроме того, нам надо было взять с запасом тел для перевоплощения, чтобы хватило на перелёт и захват.

Мы всё рассчитали.

Для наполнения энергетических баков для отстройки и заправки флота нам нужно было 60 процентов населения.

Для постройки и заправки стартовой площадки – ещё 30 процентов.

Для стартового импульса – ещё 5 процентов.

В идеале, их мучения и смерти должны были быть синхронизированы по группам.

Для этого, они должны были существовать в страхе и унынии.

Мы создавали им такую картину мира.

Мы ошиблись в оценке размеров сопротивления.

Нам не удалось добиться необходимой добровольности у большинства.

Как оказалось, оставалось ещё гораздо больше, чем мы ожидали, неспящих и они стали будить других...

Покровы были сорваны, маски были содраны, карты были раскрыты.

Началась Большая битва и мы проиграли...

Часть вторая. Круг Грифоньей Стражи.

Пробуждение

Василиса проснулась от странной музыки, совсем не похожей на привычный звук будильника. Странно, подумала она, но красиво...

Сочетание этих слов «странно и красиво» стало привычным для этой молодой двадцатилетней женщины, в последнее время.

Уже, как год, Василисе снились и красивые, и странные сны, зачастую красивые и странные одновременно.

У них была несколько характерных особенностей – они были настолько реальны, что ей приходилось во сне самой себе напоминать, что, если есть звук будильника, значит пришла пора возвращаться (во снах Василиса никогда не помнила, куда ей надо возвращаться) – они были настолько ирреальны, что ей казалось, что она находится в параллельном мире.

И, вроде бы она дома (хотя не помнила, что это за дом), но точно не дома. Петербург во снах являлся ей ещё более античным и циклопическим. Во снах её окружали огром-

ные здания с колоннами из драгоценных камней, просторные площади с великолепными масштабными фонтанами и садами, объединёнными какими-то ажурными, казавшимися совсем невесомыми, мостами. Видимую невесомость мостов оттеняла монументальность обелисков и пирамид.

Зачастую, город являлся ей, как будто бы сошедший с картин руинистов Пиранези, Юбера Робера, Панини или даже с гравюр 14-15 веков, только до разрушения.

То тут, то там встречались невероятные, похожие на обсерватории, сооружения с непонятным техническим оборудованием и назначением. Россия виделась, как из сказок Василия Лёвшина, которого Пушкин считал своим наставником и у которого напился «русского духа», не только свою нянечку он слушал. Россию в её снах, так же как в книгах Лёвшина вперемешку населяли богатыри, сатиры, каббалисты...

Эти сны были интересны тем, что они снились Василисе уже целый год, а сказки Левшина, изданные в 1780г, Василиса впервые прочла около месяца назад.

Сама природа планеты, окружавшая Василису во снах, явно говорила о том, что это не Земля. Хотя на этот счёт она находила аргументы в пользу того, что подсознание выдаёт картины гигантских радужных дубрав, из-за неоднократного просмотра «Аватара» с деревьями, похожими, хотя бы, размерами.

Город из снов был прекрасен и удивителен.

Сегодня ей приснилось, как в закатные часы, тысячи спи-лей с какими-то непонятными сферами, сработали, как еди-ный механизм, единая энергетическая система, которая под-светила дворцы и храмы, мостовые и мосты тёплым жёл-тым свечением... А над шпилями Петропавловки было та-кое невероятно красивое свечение, прорезаемое силуэтами молний, похожих на стебли или ствол, что Василиса чётко вспомнила промелькнувшую во сне ассоциацию: «Цветок на заре, заря на цветке».

И сразу же придумала логичное объяснение, что читала это выражение у Ивана Ефремова в «Лезвии бритвы».

Что касается снов, она во всём искала объяснения «та-кого» поведения подсознания, т.к. сама была психоаналити-ком.

– Странно, но красиво, – уже привычно пробормотала она...

И пошла себе прихорашиваться к длинному дню и вечеру. Она даже представить себе не могла, что день и вечер могут оказаться настолько длинными...

От Наблюдателя. Главы из книг.

В этой мерности Наблюдателю всегда нравилась поэма Пушкина «Евгений Онегин». Он вспомнил один из отрывков. Очень подходил к моменту.

В нём Пушкин писал про наставника писателей и поэтов тех времён. Василия Лёвшина.

Вот время: добрые ленивцы,
Эпикурейцы-мудрецы,
Вы, равнодушные счастливцы,

Вы, школы Лёвшина птенцы,
Вы, деревенские Приамы,

И вы, чувствительные дамы,
Весна в деревню вас зовет,

Пора тепла, цветов, работ,
Пора гуляний вдохновенных
И соблазнительных ночей.

В поля, друзья! скорей, скорей,
В каретах, тяжко нагруженных,

На долгих иль на почтовых
Тянитесь из застав градских.

Василии Алексеевич Лёвшин (17.07.1746 – 10.08.1826)
Тульский помещик из рода Лёвшиных. Бедный дворянин. Участник русско-турецкой войны. Поручик. Штатский служащий. Член Петербургского императорского Вольного

Экономического Общества, где числился непременным секретарём, член Итальянской Академии Наук и других научных обществ, включая филантропическое. Автор около 90 книг, пьес, сентиментальных повестей, переводов с немецкого и французского, включая энциклопедию Брокгауза и Эфрона. Автор и издатель словарей и книг по домоводству и экономической теории. Автор русских сказок.

Умер, как Будда, в возрасте 80 лет.

Наблюдатель продолжил наблюдать.

Вдребезги (звон).

Василиса сидела на заднем сидении такси. Её муж Данила и подруга Аня болтали о чём-то несущественном. Они ехали на вечеринку по случаю дня рождения общей подруги, на календаре было 22 июня.

Василиса, любуясь бликами вечернего солнца на окнах домов Невского проспекта, задумалась о своём. Сегодня её очень интересовало понятие «вдребезги». Она вспоминала как утром Аня случайно вдребезги разбила кофейный набор, когда сообщала, что её онкология, несмотря на 5 лет ремиссии, проявилась метастазами в позвоночнике и в скором времени врачами обещано инвалидное кресло, а про «время отдалённое» врачи вообще предпочитали не говорить...

Аня тогда спросила: «Вася, ну скажи, неужели и моя жизнь вдребезги?! За что?»

Действительно, за что? Зачем? Почему всё-таки так?

Ане было всего тридцать три, она была старше Василисы всего на семь лет. Десять лет назад у Ани обнаружили рак груди.

Она пережила операции, химию и радиотерапии. Она справилась с тяжелейшим периодом восстановления. Она решила, что хочет помогать таким, как она и её близкие и пошла учиться третьему высшему образованию. Аня стала действительно хорошим дипломированным онкопсихоло-

ГОМ, она помогла многим семьям, она вплотную занялась разработкой авторской методики семейного сопровождения семей онкобольных людей. Казалось, что в её жизни вновь начиналось начало...

Аня была удивительным благодарным и жизнерадостным человеком, настоящим эмпатом и действительно ценила и оберегала душевное спокойствие окружающих её людей. Даниле она ничего не сказала, и то сердито, то весело, щебетала что-то про сложности выбора обоев для ремонтирующейся столовой.

Василиса достала телефон и загуглила значение слова «вдребезги».

1) наречие. На мелкие части, осколки.

2) разг. Совершенно, окончательно, полностью.

«Может быть эти мелкие части ещё можно будет собрать? Фениксы же умели возрождаться из пепла?.. Или эти мелкие части – это только осколки прошлого?.. остатки старины, чего-то исчезающего или исчезнувшего?..»

Размышления Василисы прервались внезапным ударом.

Она успела заметить, как блики, которыми она любовалась, резко дернулись и, закружившись, остановились и, с резким звоном и скрежетом, треснули вместе с окном автомобиля, рядом с которым она сидела.

В голове Василисы успела промелькнуть мысль: «Вдребезги».

В это мгновение время, как будто бы замедлилось и да-

же как-то отмоталось назад... Время стало одновременным и раскадрованным...

Каким-то невероятным образом Василиса увидела, всё что происходило вокруг них во все их секунды до и во все их секунды после.

Автомобиль, в котором они ехали, использовали, как тара-ран наоборот. Как стену. Ехавший через одну машину за их такси Туарег, несмотря на включившийся на перекрёстке Невского и Марата красный, вдавил газ и врезался в оказавшийся между ними белоснежный Вольво.

В это же мгновение, водитель Туарега уже стоял у выбитого окна водителя, пойманного в капкан автомобиля. Василиса не успела заметить, как он переместился.

В следующее или в то же мгновение снова мелькнула тень и в его руках оказался пистолет.

В следующее или в то же мгновение (во всяком случае, красный продолжал гореть) человек уже успел выпустить три выстрела в зажатого подушкой безопасности водителя Вольво, и уже убегал в сторону Стремянной улицы.

В следующее или то же мгновение с правой стороны расстрелянного автомобиля выскочили два крупных мужчины и стали стрелять ему вслед. Одного из этих двух мужчин все трое знали.

- Это же Глеб!! – выдохнула Аня.

- Все целы? – Данила развернулся на переднем пассажирском кресле и начал быстро и внимательно осматривать свою

жену и их подругу. - Повреждения есть?

Оцепенение спало. Время восстановило свой ход. Все четверо, включая водителя, чудесным образом оказались целы. Таксист начал звонить по 911, а троица рванула из машины к Глебу, а точнее за ним, он уже заворачивал за угол на Марата. Они побежали следом.

Глеб был очень рослым и крупным армянином примерно 50 лет с серебристой проседью в длинных иссиня чёрных волосах. Они познакомились с Василисой пять лет назад на одном сложном проекте и очень быстро сдружились, несмотря на то, что Глеб был известным звукорежиссёром, а Василиса всего лишь помогала в организации мероприятия.

Несмотря на свой возраст и вес, бежал он весьма быстро. Его никак не удавалось догнать. Второй пассажир Вольво уже скрылся из виду. Вбегая в очередной проходной двор на Поварском переулке Василиса начала сомневаться, что они смогут догнать стрелявшего и его преследователей. Но, то ли двор был не тот, но здесь оказался глухой тупиковый колодец с брандмауэрными стенами.

Картина, которую они застали, выглядела не менее странно, чем всё произошедшее до этого.

Убийца, а Василиса была абсолютно уверена, что она видела мёртвую женскую голову, похожую на античную статую (как-то очень не по живому, по-другому спадали её длинные соломенные локоны) на сработавшей подушке безопасности, был загнан в угол спутником Глеба и шипел.

– Я убил твою сестру, Фэд!

В его руках сверкал длинный нож, явно не раз побывавший в смертельном бою. Он усмехался жуткой дьявольской усмешкой. Весь вид его был бесноватый.

Он был в грязном серо-чёрном потрёпанном костюме-тройке с растрёпанными чёрными, как смоль, волосами и косыми глазами. Поверх наглухо застегнутой без галстука рубашки висела золотая цепочка. И по всей его боевой стойке было видно, что он был готов к драке.

Незнакомец по имени Фэд, стоял ровно, как скала. Расправив широченные плечи, он бросил свой пистолет Глебу и опустил руки. Он был так невероятно спокоен и неподвижен, что был чем-то похож на атлантов у Эрмитажа. Как будто бы окаменел.

В одно мгновение Фэд сделал один шаг вперёд и каким-то неуловимым для зрения Василисы пасом руки поставил "бесноватого" на колени, в завершении приложил большой палец правой руки в область соединения ключиц и с силой выдохнул.

Бесноватый рухнул как подкошенный.

– Зато те, кто должны были встретиться, встретились, – Фэд развернулся к стоявшей в оцепенении троице.

– Вы убили его? – тихо спросила Аня.

– Ждите и внимательно смотрите!

Тон его был настолько безапелляционный, уверенный и спокойный, что все просто молча стояли и смотрели на

оплывшее тело.

Через минуту, которая, казалось, длилась невообразимо долго, «бесноватый» зашевелился. Он начал подниматься с покорёженного временем асфальта типичного двора колодца центрального района, и за секунды этого подъема с ним происходила фантастическая метаморфоза...

Мгновенная мутация.

Его волосы стали менять цвет. И не то, чтобы он поседел, он как-то жутковато посерел и выцвел, одновременно. Черты его лица при этом выровнялись, стали очень острыми, косоглазие исчезло, глаза приобрели красноватый отлив. Он поднимался. В профиль его лицо приобрело сходство с изображением египетских богов. Но, в отличие от того пантеона, тело этого существа было непропорционально щуплым по отношению к голове. Он был серым, он был блёклым.

– Как он жалок, – подумала Василиса – Цепочка на нем выглядит, как оковы...

– Я наказан не умереть, но исчахнуть?! – Голос серого звучал с эхом, хотя заговорил он тихо и очень древним старческим голосом. – Фэд, ты же нарушаешь законы боя?! Ты должен меня убить, Фэд!!

Голос старика стал переходить на крик, это звучало, как металл по стеклу. Василису передёрнуло. Фэд повернулся к серому.

– Ты знаешь, тебе осталось столько, сколько ты сможешь пронести свою цепь, ты больше не сменишь тело! Я ска-

зал! – он развернулся и не оборачиваясь подошёл к Даниле.

– Мы должны были встретиться. Случайности не случайны. Пойдёмте отсюда.

Серый что-то шипел и плевался, но еле двигался под тяжестью своей цепи.

Когда вся компания молча дошла до улицы Марата, Фэд повернулся к Глебу.

– Наведи порядок, брат. Ты знаешь, времени мало.

– Будет сделано, Дор, – ответил Глеб и уже повернувшись к Василисе, сказал – Всё прояснится. Берегите время.

Глеб обнял своего друга и быстрой походкой пошёл в сторону Невского проспекта, он обернулся перед поворотом и крикнул – Мы встретимся!

– Друзья зовут меня Дор, Кощеи имени не знают и знать не должны. У вас много вопросов, надо выпить кофе и спокойно поговорить. На Колокольной есть тихая кофейня, пойдёмте.

Василиса обернулась на подворотню, оттуда медленно выходил серый. Он ссутулился, цепь давила его к земле. Его никто не пытался остановить.

Матрица.

Они заняли столик в самом дальнем углу тихого безлюдного кафе. Когда подошёл официант все четверо хором сказали "Американо, чёрный, с сахаром", чем немало его удивили. Во всяком случае, он больше ничего не уточнял и молча пошёл исполнять заказ.

Дор сразу приступил к разговору.

– О вашем участии в этих событиях никто не узнает, как, впрочем, и о самих основных событиях. Вашего заказа нет в истории агрегатора такси. Водитель, как и все свидетели, уверены, что тот был в машине один, в аварии участвовало только два автомобиля. Прохожие, как и камеры, видели только это.

Василиса спросила – А что было?

– Всё было.

– Соболезнуем Вам в связи со смертью Вашей сестры. – вздохнула Аня.

– Благодарю, но она не умерла. Точнее не совсем умерла. Как говорил мудрейший старик Велес "смерть существует только для тех, кто видит её со стороны". В русском языке, зачастую, ответы лежат на самой поверхности, а их не замечают... в целом, именно поэтому так усилились гонения на язык в последнее время. Пройти через СМЕРТЬ – это значит сменить мерность. Мы с сестрой ещё встретимся. Когда? Не

знаю. Как Бог положит. Потом поподробнее объясню.

– Как её звали? – спросила Аня

– Лада. Такие, как мы с сестрой, служим собирателями в "городе мастеров". И собираем для защиты земли тех, кто засветился. – он усмехнулся – И опять же русский язык очень точно позволяет подметить сразу несколько смыслов.

– Что значит засветились?!" – спросил Данила.

– Человечество будет лучистым, кажется именно так говорил Академик Циолковский. А Тесла говорил, что, если вы хотите начать понимать мир, начните размышлять категориями волн и вибраций. Так вот, вы трое – одни из тех людей, чьи вибрационные фоны существенно изменились, т.е. вы фактически стали слегка лучиться или светиться, а фигурально выражаясь "засветились" для всех, кто в этом хоть что-то понимает... Прочитую Морфеуса из известного фильма "Вы здесь, потому что начали что-то чувствовать и замечать". Вопрос в том, готовы ли вы выйти за пределы привычной вам матрицы? Потому что теперь вы можете найти этот путь. Мы долго создавали поле возможностей для нашего пересечения. Да, именно мы подстроили пересечение наших жизненных маршрутов сегодня. Но предполагалось, что мы нагоним вашу машину на светофоре, а дальше будем действовать по обстоятельствам. Лада всегда очень хорошо проектировала обстоятельства. Да и мы с Глебом не лыком шиты. Аварию устроил участковый агент системы.

– Кто?! – Аня потихонечку стала терять самообладание.

Дор усмехнулся. – Ну да, это вполне понятно, не каждый день матрица из экрана телевизора без спроса вваливается в твою жизнь. Понимаю ваше недоумение. Очень во многом реальность действительно похожа на этот фильм. Большинство смотрят его, но ни выводов, ни уроков не извлекают... Хорошо, назову его точнее. Серого зовут Коррос, он представитель Кощейских властей, его смысл вселять жестокосердие, он один из тех, кто охотится на «собирателей». Т.к. времени становится всё меньше, буду ещё более краток. Все подробности после перехода на ту сторону. Вы все увлекаетесь чтением научно-популярной литературы по квантовой физике, вам же не нужно объяснять, что такое многомерность пространства, бесконечность и соотносительность времени, и поле возможностей из имаджонов? А у тебя, Василиса, была клиническая смерть.

Подошёл медлительный официант.

– Посмотрите на него!

Василиса содрогнулась от увиденного. Парень был похож на иссыхающую мумию с измученными глазами и кучей серых щупалец, тошнотворно содрогающихся от глотательных движений... Каждое из присосавшихся щупалец уходило в сгустки серо-чёрных клубящихся то тут, то там, туч.

– Вижу, что уже видите. Потому-то и пришла пора. Так как вам троим уже давно снятся сны, вы уже давно начали просыпаться. Пространство многомерно. Разные мерности пространства отличаются, но взаимосвязаны и взаимопро-

никновенны, и, в той или иной степени, оказывают влияние друг на друга. Эта взаимосвязь отдалённо напоминает миры теней Амбера и зазеркалье Алисы. Но всё гораздо многомернее) МИР – бесконечные Мириады Измерений Реальности.

Дор сделал паузу, – Пока ясно в общих чертах?

Василиса, Данила и Аня молча кивнули, уже давно почувствовав, что правильнее не прерывать, а сперва выслушать. Он ещё подержал паузу, словно удостовераясь, что они правильно считали волну и продолжил.

– Мерности разные, а Планета-Мать одна. В этой мерности эта планета близка к Жатве, а Жатва Кощеев всегда заканчивается мировым погребальным костром, чего, очевидно, нам всем не хотелось бы. Жатва – это подрыв энергетических центров планеты и самоуничтожение населения. Запустить этот процесс необходимо начиная именно с самоуничтожения, а не наоборот. Кощеям надо довести до самоубийства большинство населения, чем они и занимаются, подсаживая людям определённые идеи, страх и уныние, как вирусы. Но, когда человек по-настоящему жив, то есть не спит, то есть развивается вместе с жизнью, вместе со своей природой, посадить идею крайне сложно. Вы все сейчас видели юношу-официанта, скоро вы будете ясно видеть всех окружающих вас людей, так вот официант – явный представитель восьмидесяти процентов спящих. Он так уверовал во все модели обретения счастья, что строятся через потребление успеха. Он так устал от разочарований. Он так устал

искать БОльшие смыслы своей жизни. Он так увлечён ментальной жвачкой, которую ему навязывают со всех сторон – Он спит наяву. Не замечая Яви, он одной ногой в Нави. Ни живой, ни мёртвый. Он ходячая батарейка для питающихся его жизненными силами космических паразитов. Когда таких станет девяносто процентов, взаимосвязь человечества с энергетическими центрами планеты ослабнет настолько, что Кощеи смогут их взорвать. Тогда на сотни тысяч лет земля этой Мерности станет мёртвой пустыней, что отразится на всех мириадах отражений мироздания. Такая вот «Война и Мир», как писал Лев Толстой. Но пока пропорция Живых и Спящих не перешла критическую черту, шансы есть. Ключ в том, что, когда проснутся, хотя бы, тридцать процентов, покровы будут сорваны. В моей реальности нет Кошеев. Мы прошли свои испытания и стали мастерами. И мы давно ищем и строим возможности прийти на помощь. В иной реальности, тоже трёхмерной, здесь Петрополис – город Великих Мастеров, которые готовы построить радужный мост и прийти на подмогу в этой Последней битве с Кощеями. Ключ в том, что строить мост нужно именно с двух сторон одновременно и он должен быть соединён в определённое время, в определённой точке небосвода. Но это особое мастерство архитекторов моста, в которое посвящают в Храме Петрополиса, а не Петербурга. Вы здесь, потому что пробудились до готовности обучиться мастерству архитектора. Но для этого дорогу в Петрополис вы должны найти сами.

Пока нам удалось найти только такую возможность. Петербург удивительный город. Он живой и спрятал в себе от Кощеев остатки радужного перехода через Межмирье. Все подобные, хранящие переходы, города и места планеты именно поэтому столько раз пытались уничтожить слуги Системы – царства Кощеев. Вопросы?

Дор внимательно вглядывался в лица своих собеседников. Вся троица задумчиво молчала. Данила спросил:

– Ко всему услышанному про грядущий апокалипсис остаётся уточнить, а почему «у нас мало времени»?

– У вас есть только одна эта сегодняшняя белая ночь, чтобы найти путь в Петрополис.

Данила продолжил диалог – С чего порекомендуете начать поиски?

Дор улыбнулся – С умения задаваться вопросами и задавать их, а иногда и не задавать. Я уже не буду задавать вам вопрос, готовы ли вы.

Все улыбнулись.

– Но вот только, инструкций не будет! Город так сильно защищает себя от Кощеев, что даже нам известна лишь подсказка, которая поможет вам сделать первый шаг. Звучит она, как стих:

«Ворота там, где на себя уж сотни лет взирает древний мастер морока.

А чтоб пройти, вначале дав ему себя увидеть,
Придётся, страх отринув,

Уйти от Эго своего по звёздному пути.»

Дор замолчал.

– Это всё? – спросил Данила.

– Да

– Но как это понять?! – Аня так эмоционально спросила, что Василиса подумала: «Интересно, Аня сейчас не только о подсказке, но и обо всём остальном?»

– Это загадка. Я должен идти. Берегите время. Я буду ждать вас на той стороне.

Он встал, повернулся к стене, в которой появилась дверная ручка, и просто вышел, улыбнувшись на прощание. Дверь растворилась как мираж.

– Становилось всё странноватее и странноватее, – решила пошутить Василиса.

Данила взял инициативу в свои руки – Пойдём искать «древнего мастера морока»? -спросил он обеих.

Он уже давно осознал одно из главных своих качеств, он умел задавать вопросы. Он почувствовал и понял себя ещё до того, как они с Василисой пару месяцев назад увлеклись изучением системы знаний «Дизайн Человека». Данилу уже давно окружали дизайнеры, строители, архитекторы и владельцы недвижимости. Данила занимался строительным надзором и формированием технических команд проектов. Он был хорошим организатором, он умел своевременно задавать правильные вопросы.

Вот и сейчас вопрос был своевременным. Молодые жен-

щины хором сказали «Угу».

– Надо срочно на воздух, от всего увиденного и услышанного голова идёт кругом – Аня поднялась из-за стола.

Когда они вышли из кафе, на улице сгустились туманные сумерки белой петербургской ночи. Все перспективы домов и улиц стали дрожащими и расплывчатыми, зато все люди проявились весьма престранным и удивительным образом.

Они стали выглядеть как персонажи из старых советских мультфильмов (*эти мультфильмы создавались по определённой технике – в них снимали живых актёров, а потом уже обрисовывали персонажей – примечание Наблюдателя*). При этом, над каждым из людей был свой сгусток тумана. У большинства – больше похожий на персональную тучку. Изредка виднелись сгустки, переливающиеся радужным свечением. Люди под ними были ярче. Люди под тучами были блёклыми, а некоторые при этом приобретали неприятный жёлто-зелёный оттенок. У этих тучи были очень темные и плотные, были даже видны присосавшиеся и хлюпающие щупальца. Чаще всего, эти пожираемые кем-то люди были увлечены своими гаджетами.

Василиса, Данила и Аня посмотрели друг на друга, все трое оставались самими собой. Василиса заговорила: – Надо идти к сфинксам. Они древние мастера морока. Дор дал нам ещё одну подсказку, ответив «Это загадка», что думаете?

– Похоже на правильный ход мыслей, но к каким?

– Конечно к первым в городе – подключилась Аня – риск-

нѐм ещѐ разок за сегодня проехать на такси?

Мастера морока.

«Ворота там, где на себя уж сотни лет взирает древний мастер морока.

А чтоб пройти, вначале дав ему себя увидеть,

Придётся, страх отринув,

Уйти от Эго своего по звёздному пути.» – ещё раз процитировала Аня.

Они уже минут десять стояли у Академии Художеств и, наблюдая за редкими горожанами и туристами, которых начал распугивать морозящий дождик, пытались расшифровать ответ, внимательно рассматривая фигуры сфинксов.

Спустились к грифонам.

Василиса подошла к правым.

–Что же делать? – она начала рассуждать вслух и неожиданно услышала мурлыкающий шёпот: «Скажи, что тебе нужно» ...

Василиса позвала Данилу и Аню. – Слушайте!

И они слышали мурлыкающий шёпот, который рефреном повторял: «Скажи, что тебе нужно, скажи, что тебе нужно» ...

– Это же грифоны!!, – Аня даже взвизгнула от удивления.

Василиса повернулась к ним. – Мне нужны ворота в Межмирье!

В ответ шёпот повторял те же слова.

– Мне нужен вход! – сказал Данила

В ответ шёпот повторял те же слова.

– Нам нужна помощь! – сказала Аня.

Шёпот рефреном повторял: «Скажи, что тебе нужно»

... Минут пять они подбирали разные варианты ответа.

Василиса сказала – Стоп. Видимо так не работает. Видимо, мы должны заказать что-то конкретное. Помните, как когда Алиса впервые встретилась с гусеницей? Надо конкретно сформулировать, что нам нужно. Мы же знаем, как звучит дальше: «А чтоб пройти, вначале дав ему себя увидеть, придётся, страх отринув, уйти от Эго своего по звёздному пути.» Она повернулась к Грифонам.

– Мне нужно зеркало!

Шёпот остановился, грифоны повернули к ним свои морды

– Задуманное да случится, задуманное да воплотится. – хором промурчали они.

И в то же мгновение перед Василисой появилось огромное старинное зеркало в резной малахитовой раме. Хорошо, что прохожих на спуске к Неве уже не было, хотя это и было странно.

– И что теперь?! – с недоумением спросила Аня.

– Красоту наводить буду, – рассмеялась Василиса. – Спасибо! – она в почтённом благодарственном поклоне наклонила голову грифонам. Те кивнули в ответ и вернулись в привычное состояние. Она подошла к зеркалу, внимательно

посмотрела на себя и направила его на сфинкса.

– Уважаемый мастер морока, взгляни на себя, пожалуйста! –

Отражение сфинкса встало, потянуло спину и лапы, как кошка после долгого сна

– Лапки то я основательно отсидел, – отражение вернулось в исходную позицию и приняло более серьёзный вид.

– Приветствую вас, начавшие путь. Отбросьте страх! И поверните зеркало к воде!

Данила повернул раму и в то же мгновение погода изменилась, дождь перестал, туман и тучи рассеялись. В зеркале отразилась лунная дорожка. В одном из открытых окон Академии Художеств часы пробили 12 раз...

– Полночь, так быстро? – Аня подошла к зеркалу. – Может быть вход в зеркале?

Но оно просто стояло и отражало. Было абсолютно безлюдно и тихо.

– Нам не в зеркало, нам надо ещё «отбросить страх и уйти от Эго своего по звёздному пути» – ответила Василиса.

Она встала спиной к своему отражению и сделала шаг в лунную дорожку.

Смотря, как спокойно Василиса пошла по воде, Данила и Аня последовали за ней.

Сверкание.

Василиса, Данила и Аня шли по лунной дорожке к видневшемуся в середине Невы белому мраморному острову, с величественной лестницей из воды и возвышавшейся в центре ротонде с посеребрёнными колоннами.

Издалека они видели, как кто-то или что-то прыгает у воды, но оно чем-то сверкало и разглядеть кто это или что это не представлялось возможным. Наконец, сверкание застыло в ротонде.

Они поднялись и увидели красивого и странного зверя. Это был снежный барс с серебряными совиными крыльями.

– Здравствуйте, нашедшие вход! Меня зовут Пардус. Я назначен Городом быть вашим проводником. Я буду сопровождать вас на пути, буду помогать вам, отвечая на правильные вопросы. Присаживайтесь.

Под каждым из троих материализовалось по удобному креслу, каждое выглядело, как своеобразный трон.

– Ваш путь лежит через Круг Грифоньей стражи! Город охраняют Грифоны Воды, Грифоны Огня, Грифоны Земли и Грифоны Воздуха. Грифоны Воды пропустили вас, потому что вы отринули страх, вы не испугались воды. Теперь наш путь лежит к Грифонам Огня. Путь к их вратам, понимание их истинной природы. Теперь мы можем возвращаться в город. Времени у вас, действительно, мало.

Проходя мимо Ани, он задел её хвостом.

– Ой, какой пушистый! – заулыбалась она – Пардус обернулся и пристально посмотрел на неё, Аня смутилась, – Вы сказочно красивы!

Он удовлетворённо мурлыкнул, она продолжила:

– Вас так хочется погладить.

Пардус подошёл к Ане и потёрся об её плечо мордой.

– Я рад, что Вы предложили, сударыня. Погладьте меня, пожалуйста. Я устал от одиночества на Грифоньем острове.

Аня запустила пальцы в его густую серебристую шерсть свои пальцы и почесала его вдоль позвоночника. Он заурчал словно трактор.

– А можно личный вопрос?

– Для Вас, моя госпожа, всё что угодно.

– Это Вы прыгали и сверкали у воды?

– Когда появились солнечные зайчики от построенной вами лунной дорожки, я не удержался и стал вести себя, как котёнок. Я очень устал от одиночества на Грифоньем острове.

– Вы сказочно красиво прыгали и сверкали!

– Это Вы ещё не видели, как я превращаюсь в сову! Мне иногда нравится летать над водой, как сова.

Пардус легко подпрыгнул высоко над ротондой, закружился серебряным кругом, уплотняясь по спирали в центре, сверкнул и распахнул крылья невероятно красивой полярной совы. Всё её оперение то тут, то там проблескивало се-

ребром.

– Нам пора – промурлыкал-проухукал Пардус – и заскользил над гладью воды в сторону Университетской набережной.

Друзья снова шагнули на лунную дорожку и пошли в обратный путь.

Когда они вышли на гранитную набережную, увидели, как изменился мир.

Поклоном голов их встретили ожившие грифоны и сфинксы, которым вся честная кампания, включая Пардуса (на берегу он приобрёл свой первоначальный образ раскрутившись в обратную сторону), почтительно поклонились в ответ. В городе не было ни машин, ни людей. Все скульптуры вокруг ожили, было заметно, как они тихо о чём-то общаются между собой. Был даже слышен шёпот. Город мерцал и подрагивал в серебристой дымке.

Когда они вышли на пустую дорогу Пардус обернулся

– К каким из Стражей вы желаете отправиться?

– К каким порекомендуете? – продолжил диалог Данила,

– К ближайшим, сударь. Помните, что я помогаю, отвечая на правильные вопросы, такова моя алхимия.

Пардус подмигнул. На кошачьей морде это выглядело забавно.

– В таком случае, уважаемый проводник, проводите нас к ближайшим стражам огня, если я не ошибаюсь, в аптеку доктора Пеля – заулыбалась от догадки Василиса.

– Задуманное да случится!

Пардус завертелся серебряным вихрем, и они в мгновение ока оказались на 7-й линии у старинных дверей аптеки.

Предназначение огня.

Данила обернулся к Василисе, – Но здесь же нет грифонов?!

Василиса ответила, – Здесь их башня и люди всегда знали, что это невидимые грифоны, верно Пардус?

– С удовольствием напомню городские легенды, мурлыкнул он и снова ткнувшись в Аню мордой, подставил спину для почёсываний. – Согласно городской легенде, секреты аптекаря Пеля охраняли грифоны, ютившиеся на башне. Алхимик Пель держал в башне тайную лабораторию, в которой пытался преобразовать ртуть в золото, и не только преуспел в этом, но заодно нашёл и «формулу счастья». Бытует мнение, что башня радикально меняет судьбы людей в лучшую сторону, так как некоторые жители соседних домов якобы внезапно становились богатыми и успешными. Другая легенда гласит, что башню охраняют невидимые грифоны, которые боятся солнечного света, а по ночам летают над городом; они будто бы продолжают охранять тайную лабораторию Пеля и его формулу счастья.

Они прошли во внутренний двор к Башне Грифонов. Пардус снова стал серьёзным и слегка торжественным.

– Здесь я должен дать вам подсказку. Здесь вам готовы проявиться и открыть врата Стражи огня. Помогите огню реализовать своё главное предназначение, и они откроют вам

путь дальше. Скажите, что вам нужно? Думайте, как архитекторы!

На этот раз, перед тем как задавать вопросы, Данила, Аня и Василиса решили посоветоваться, что же такое главное предназначение огня и как надо об этом думать.

– Дарить тепло? Надо переделать в печь? Если думать, как строитель?

– Думайте, как архитекторы! – Пардус опять подмигнул.

Данила продолжил размышлять вслух, – Чем архитекторы, отличаются от строителей? Есть разница между «построить печь» и «спроектировать печь»?

– Правильно, – отозвалась Василиса – если бы башня была задумана стать когда-нибудь печью, значит в неё, уже на этапе проектирования, должны были быть заложены основные детали, такие, как топка, а их нет. Значит, башня должна была стать чем-то другим? Чем может стать башня? – и Василиса сама же ответила – Возможно, Маяком?

Аня ахнула от удивления – Тогда и главное предназначение огня – рассеивать тьму, показывать путь?

– Так что вам нужно? – нетерпеливо заурчал Пардус.

– Дорогой Пардус, – Василиса почтительно поклонилась – дострой, пожалуйста, задуманный архитектором Маяк.

– Да случится задуманное!

Он серебристым вихрем взвился на вершину башни. И в то же мгновение башня стала расти и поднялась над крышами домов.

Все трое обнаружили себя на красивой причудливой чугунной площадке у жерла маяка. На четырёх её углах сидели грифоны, переливающиеся сине-фиолетово-красным сиянием. Они повернули головы к людям.

– Здравствуйте, понявшие свет огня! Да случится задуманное! – и они, как огнедышащие драконы своим дыханием зажгли жерло.

Маяк дал луч, который светил точно ввысь.

– Прочтите подсказки и идите дальше! Покажи им, брат наш, Пардус. – и все грифоны очень торжественно поклонились друг другу.

– Из Грифоновой Башни надо правильно выходить. Пойдёмте! – и он, уменьшившись в размерах до очень крупного Майн-куна, но всё же меньше барса, увлёк их вниз по винтовой лестнице, внутри этой очень высокой башни.

Спускаясь по ступеням, вдоль стен старинного красного кирпича, завешанных полками, уставленными старинными книгами, склянками и странными приборами, все трое наблюдали проявляющиеся то тут, то там золотые руны. Когда они вернулись во двор, на внешней стороне кладки стены эти руны сияли, сложившись в слова:

«Следуйте за металлом и найдете землю».

Когда они вышли на улицу, они увидели, КАК изменился мир. Дымка приобрела новые цвета, к серебристому мерцанию добавились всполохи красного, синего и фиолетового. Такого цвета был и луч маяка.

– К каким из Стражей вы желаете отправиться?

– К Стражам Земли? – ответил Данила,

– Куда вас переместить, сударь и сударыни?

– Переместите нас к Банковскому мостику, уважаемый проводник – ответила Василиса.

– Задуманное да случится!

Пардус завертелся серебряным вихрем, и они в мгновение ока оказались у старинной решётки здания Экономического Университета – первого Государственного ассигнационного банка Российской империи.

Суть земли.

– Приветствуем тебя, брат Пардус! Приветствуем вас, зажёгшие огонь! Мы откроем вам свои врата, когда вы поступите с металлом правильно, правильно поняв суть земли!

Наши герои вошли на центр цепного пешеходного моста о четырех Грифах на Екатерининском канале. Пардус опять стал серьёзен и торжественен.

– Приветствую вас, братья!

Он взлетел и сделал какой-то невероятно красивый поклон в воздухе всем четырём грифонам одновременно, приземлившись на четыре папы, он обратился к трим, застывшим в любовании, людям.

– Скажите, что вам нужно?! Думайте, как земледельцы!

Данила, Аня и Василиса снова стали размышлять вслух. Соло взяла Аня.

– Что делает земля для земледельца и почему следовать за металлом? Допустим, земля родит урожай для земледельца, но при чём тут металл?

– Во-первых, металл подсказал нам, где искать Грифонов Земли, – сказала Василиса – Конечно же, у здания старейшего банка, с бывшими здесь когда-то хранилищами золота. Согласно древнегреческой легенде, крылатые львы являются стражами кладов. Того металла, за который, как поётся, гибнут люди. Во-вторых, может быть, мы не просто так сего-

дня решили подарить Наташе на день рождения по золотой монете? У нас же у каждого есть с собой этот металл. Вот как с ним правильно поступить, с точки зрения земледельца? Потратить? Не выбросить же в воду?!

Пардус опять повторил

– Скажите, что вам нужно?

Данила вдруг всё понял.

– Земля рожает урожай, т. е. делится, мы можем поделить-ся золотом, но с кем?

Грифоны хором ответили – С нами!

Пардус опять повторил – Скажите, что вам нужно?

Данила продолжил – Уважаемый проводник, нам нужна четвёртая золотая монета.

– Да случится задуманное! Пардус серебристой искрой облетел своих спутников и в то же мгновение четыре золотые монеты лежали у лап Хранителей Земли. Фонари над ними засветились ярко-золотым светом.

Мерцание всего города приобрело ещё один перелив – солнечно золотой!

– Благодарим вас, понявшие суть! – Грифоны поклонились – Ищите Стражей Воздуха в вышине. Помните, они самые молодые небесные грифоны. Берегите время!

– К каким стражам вы желаете отправиться?

– К Стражам Воздуха- ответил Данила,

– Куда вас переместить, сударь и сударыни?

Все трое озадаченно молчали. Василиса вдруг просияла

от пришедшей в голову мысли. – Мы ведь знаем это место! Помните, когда гуляли по Елагину острову и обсуждали тех грифонов на крыше нового здания на берегу Средней Невки?!

– Да, хором ответили Аня и Данила.

– Задуманное да случится!

Пардус завертелся серебряным вихрем, и они в мгновение ока оказались на крыше дома на Крестовском острове.

Воздух

Пардус снова стал серьёзным и слегка торжественным.

– Здесь мы должны дать вам последнюю подсказку Круга

Страже Грифонов!

И все пять грифонов хором произнесли.

– Вы отбросили страх, вы зажгли огонь надежды, вы проявили готовность делиться. Здесь вы должны проявить веру!

Пардус подошёл к ним и тихонечко, как бы извиняясь, мякнул: – Здесь я ничего не могу вам дать, у вас должно быть то, что нужно. Думайте, как архитекторы вселенной!

Василиса посмотрела в глаза своих спутников.

– Похоже, что здесь речь идёт о прыжке веры.

Все трое обнялись. Они поняли, о чём идёт речь.

– Ну что до встречи? – Василиса резко повернулась, разбежалась и спрыгнула с крыши здания.

Данила и Аня бежали к своим краям.

Всё озарилось лазорево-голубым светом, в то же мгновение они уже парили в вышине на спинах самых молодых Грифонов города.

Мерцающая всеми этими цветами Круга Грифонов, город был прекрасен.

– Времени остаётся всё меньше. Поспешим теперь к воротам Круга Хранителей Ключей.

Они уже спускались на Заячий остров.

Часть третья. Ключи и Огни.

Хранитель.

Аня повернулась к Пардусу – Что такое Круг Хранителей Ключей?

– Второй круг Городской Стражи, вы должны получить подсказки от Хранителя ключей. Я не обладаю в этом Круге полной информацией, извини моя госпожа. Почешешь спинку?

– А где его искать?

– На Заячьем острове!

– А кто он?

– Главный Хранитель Ключей.

Данила, Василиса и Аня уже стали привыкать к условиям этого квеста и приступили к обсуждению, правда, недолгому. Василиса сама задала вопрос, сама же на него и ответила. – Кто может быть Главным Хранителем на Заячьем острове? Заяц! Милый проводник, перемести нас к главным воротам!

– Задуманное да случится! – Пардус завертелся серебряным вихрем, и они в мгновение ока оказались на Иоанновском мосту через Кронверкский пролив.

Зайца нигде не было видно. Постамент его скульптуры пу-

стовал. Вдруг, ворота раскрылись, и они увидели очень крупного белого зайца, шагающего на двух лапах, с огромным золотисто-серебристым бантом, повязанным вокруг шеи, от чего его мордочка была горделиво вздёрнута вверх.

Василиса шепнула друзьям – Уже не удивляюсь, как же в этой зазеркальной матрице обойтись без белого кролика!

Все трое заулыбались, напряжение момента слегка спало.
– Приветствую вас, открывшие врата Круга Грифоньей Стражи! Ваш путь в Петрополис лежит через получение ключей и возжигание огней. Времени у вас совсем мало. Здесь я Ваш проводник. Меня зовут Арсений!

Все почтительно кивнули, а Аня, находящаяся в полном восторге от всех сказочных зверей, поспешила уточнить.

– Очень приятно познакомиться.

– Так проследуем к Главным Вратам для получения Слов!

Заяц повернулся и чеканя шаг, как офицер из роты почётного караула, двинулся вглубь крепости. Вся процессия последовала за ним. Василиса, Аня и Данила шли, раскрыв глаза от изумления.

Ожившее резное деревянное панно «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром», венчающее Триумфальную Арку, выглядело монументально. На их глазах оно рассыпалось на осколки, и проявилось то, как Ворота выглядели первоначально.

Арсений заговорил – Сейчас вы увидите то, как Ворота Ключей выглядели изначально. Смотрите!

При этом он шёпотом, как заправский экскурсовод, начал пояснять:

– Вы видите скульптуру апостола Петра с двумя ключами, вырезанную из Древнего Радужного Дуба. По бокам от него Вера и Надежда. На фронтоне аттика выполнен горельеф с изображением благословляющего Бога Господа Воинств. В левой нише ворот богиня, символизирующая благоразумие, в руках у неё зеркало и змея: «Будь мудр, как змея, и, глядя в зеркало, думай, как есть на самом деле». В правой – богиня, символизирующая храбрость, на её шлеме изображена Саламандра.

Вся скульптурная группа, несмотря на окружающую действительность, была абсолютно неподвижна, как в привычном им Море. Основное действие происходило не там.

Опавшие осколки закружились зеркальным вихрем и в центре них, на сверкающем зеркальном облаке, они увидели старика с длинными седыми волосами и бородой, в хитоне до пят и с гусями наперевес. Он радушно улыбался.

– Приветствую вас, идущие к Мастерам! Ключи будут вам отданы, когда вы возожжёте главные огни ночи, огнями, собранными у хранителей шести сторон света и пробудите Арлега, вложив в его руки Главный огненный атрибут Архитектора. Хранителей каждый должен найти сам. Да прибудет с вами Великая троица!

Старик взмыл ввысь и потерялся в этом волшебном переливающемся сумраке.

– Это кто?! Симеон?! – охнула Аня

– Его имя Семён, если дойдёте, потом поймёте – Арсений начал нетерпеливо топать. -времени всё меньше и меньше...

Василиса предложила – Разделимся? Здесь же каждое слово не случайно. Семён сказал: «Хранителей каждый должен найти сам».

Аня с Данилой кивнули.

– Да случится задуманное – сказал Арсений и прямо на глазах растроился.

Первый заяц подошёл к Даниле, второй к Василисе, а третий к Ане.

Уже махнув рукой на чудеса, Данила продолжил – Нам нужно найти львов шести сторон Света. Почему шесть сторон? Их же четыре?! – он обратился с вопросом к Пардусу.

– Мы привыкли считать, что солнце восходит на востоке, а заходит на западе. На самом деле солнце восходит и заходит по-разному, в зависимости от времени года. Зимой, скажем, солнце восходит не на востоке, а на юго-востоке, а летом – на северо-востоке. Точно так же и с заходом солнца – летом он происходит не на западе, а на юго-западе, зимой – на северо-западе. Это явление наблюдается особенно наглядно вблизи северного и южного полюсов. Отсюда и изречение Корана про два востока и два запада – промурлыкал Пардус.

– Это должна была быть моя подсказка!! – не на шутку возмутился Арсений.

– Меня от должности помощника никто не освобождал! Вопрос был задан! И я тоже умею растриваться – огрызнулся Пардус.

Он завертелся вокруг своей оси и вылетел тремя маленькими пушистыми барсиками, каждый из которых присел на плечо к своему человеку.

– Грифоны будут нашими крыльями. – Заявило трио Арсениев.

Молодые небесно-лазоревые Грифоны действительно ждали их у воды, как верные кони. Данила посмотрел на всю компанию и рассмеялся.

– На первый/третий рассчитайсь! Первая команда берёт – два востока. Вторая – два запада. Третья – север и юг. Собираем огни и встречаемся на Дворцовой? Арлеги – это же Архангелы? Там же у нас Архангел?

– Да случится задуманное! А связь можно держать через нас, – перебивали друг друга три белых пушистых зайчика и три пушистых ирбиса с серебряными крылышками.

Это, правда, выглядело очень мило и очень смешно.

Они разлетелись в разные стороны.

Растроившиеся приключения.

Василисе достались два востока.

Вначале они уверенно взяли курс в Дацан. Внутри играла музыка. Львы ждали их удерживая в лапах огненные пылающие цветы.

– Мы ждали тебя, Идущая по Пути. С чистым сердцем ты удержишь Огонь!

Василисе вспомнилась книга Елены Рерих «Огонь неопалюющий». В Дацане было очень символично вспомнить эти слова.

– Благодарю вас, Стражи востока.

– Поспешим – промурлыкал над ухом Пардус 2-й, куда желаете лететь, сударыня?

– Не знаю, видимо к Мечети... я не помню, есть ли там львы?

– Львы есть у Мечети, сударыня – прокричал сидевший на спине грифона Арсений.

– Точно! Тогда к маньчжурским львам!

Церемония на набережной практически не отличалась.

Даниле надо было найти два запада.

Он парил над Петербургом, не зная с чего начать. Он начал рассуждать вслух, поглядывая за реакцией своих, практически игрушечных, проводников. Практика показывала, что в Межмирье это была верная стратегия.

– Где же у нас львы запада? Львы из Америки? Дом Зингера? Там есть львы?

Данила, Аня и Василиса ещё до того, как разлетелись, получили подтверждение Арсения, что хранители – это львы, помощники Петра.

Оба проводника молчали. Данила начал злиться, что ему ничего не лезет в голову.

– Зачем нам вообще Хранить этот запад?! Оттуда всегда какая-то гниль лезет! Надо храниться от запада!

Арсений так нетерпеливо задёргал ушами и затопал лапкой, что Данила догадался о верной зацепке.

– Надо храниться от запада, – повторил он, – а какие львы рычат точно на запад? Морды на стрелке?

– Верный путь! – заяц от радости даже пустился в какой-то невероятный пляс.

Пардус так прокомментировал этот танец недоумевающему Даниле – Это старинный Танец Радости Донских Зайцев.

И они перелетели на биржевой спуск.

– Мы ждали тебя, Идущий по Пути! С чистым сердцем ты удержишь Огонь! – хор рычащих морд был весьма устрашающим.

Данила сказал: «Спасибо» и, забрав у рычащих морд огненные цветы, обратился к Пардусу – Ты говорил что-то о связи.

В это же мгновение над серебряными крыльями возникло некое поле, которое уплотнилось в экран, на котором он

увидел Аню и Василису, летящих на своих грифонах.

– Есть уточнение. Встречаемся не на Дворцовой.

– Почему? -спросила Василиса.

– Здесь же каждое слово не случайно. Семён сказал «... когда вы возожжёте главные огни ночи, огнями, собранными у хранителей шести сторон света и пробудите Арлега, вложив в его руки Главный атрибут Архитектора». Архангел финальная точка. Огни надо зажечь до этого. И сделать это надо на Ростральных колоннах, здесь хранители великих рек: Волги, Днепра, Волхова и Невы

– Логично – согласилась Василиса – как у кого дела? Хранители двух Востоков были у Дацана и на набережной у Троицкого моста, отдали огненные цветы.

– Я нашёл морды, охраняющие нас от запада на стрелке, со вторыми затык – прокомментировал свою ситуацию Данила.

Аня выглядела совсем расстроенной.

– А у меня ничего не лезет в голову.

– Порассуждай вслух, это помогает.

– Попробую – согласилась Аня.

– Я лечу к тебе на помощь! Порассуждаем вместе! – отозвалась Василиса.

– Вам нельзя лететь к Анне, сударыня. «Хранителей каждый должен найти сам», вы можете не отключать экраны связи во время медленного полёта – посоветовал заяц, – совместные поиски решений не запрещены.

– Итого, у нас нет одного запада, севера и юга. – Василиса

начала «мозговой штурм».

– Может быть, запад это Мезоамерика?

– Аня, что ты имеешь в виду?

– Во дворе Кунсткамеры стоят мегалитические скульптуры оттуда. Правда, предполагают, что это ацтекские боги, а не львы.

Зайчик Данилы снова пришёл в возбуждение.

– Похоже, это именно они! Я полетел, отключаюсь.

– Что же с Севером и Югом? – продолжила Аня

– Похоже, что тебе нужно внимательно следить за реакцией своего Арсения.

– И самой задаваться вопросами, моя госпожа, – подсказал Пардус – эти львы стоят рядом.

– Как это север и юг рядом? Они же рядом только на компасе?! На компасе! Это же львы Адмиралтейства?!

– Вы великолепны, моя госпожа, – Пардус смотрел на Аню влюблёнными глазами – я был уверен, что вы догадаетесь!

Маленький барс обернулся совой и рванул, как маленький реактивный самолёт, в сторону Дворцового моста.

Огни Архитекторов.

Арсений и Пардусы настояли, чтобы встреча состоялась на Дворцовой площади.

Шестеро маленьких пушистых проводников, весело хохоча, закружились в хороводе

– Получилось!! Мы уже близко!!

Хоровод превратился в слившееся сияние, и Пардус, и Арсений выпрыгнули из него самими собой. Заяц был, правда, слегка припудрен золотом. Они стояли у подножия Александрийского столпа. Арсений принял торжественный вид.

– Петровские Врата в Петрополис откроются вам, когда вы возожжёте главные огни ночи, огнями, собранными у хранителей шести сторон света и пробудите Арлега, вложив в его руки Главный огненный атрибут Архитектора. Вам нужно зажечь Праздничные Огни Воды, Праздничные Огни Воздуха и Праздничные Огни Острова. На этот раз вам достаточно сказать, где разжечь праздничный огонь, и грифоны сделают это за вас.

– На Ростральных колоннах – сказал Данила.

– Это раз, и это огни воды, да случится задуманное, – Арсений хлопнул в лапки-ладошки и огни зажглись. – Где разжечь праздничные огни?

Они задумались. Василиса заговорила первой.

– Можно предположить, что это чаши, которые держат ан-

гелы на Исаакиевском соборе, там же на праздники, если я не ошибаюсь, до 19 века зажигали огни?

– Это два, и это огни воздуха, да случится задуманное, – Арсений снова хлопнул и огни зажглись. – Где разжечь праздничные огни?

– Я вот думаю, – продолжила Аня, что такое Праздничные Огни Острова. Раз речь идёт о Петровских воротах, значит острова Заячьего. А вы знаете как он раньше назывался?

– Нет.

– А он назывался Остров Ивана Купалы, – довольно мурлыкнул Пардус, гордясь своей любимицей, – и здесь праздновали, ого-го, какие праздники!

– Так где разжечь праздничный огонь? – Арсений повторил вопрос

– На Острове Ивана Купалы!

– Это три, да случится задуманное! – Арсений снова хлопнул и топнул.

Если бы все они были на набережной, то увидели бы, как красиво поплыли по Неве огни в венках, они зажглись.

– Осталась последняя загадка. Вы должны вложить в руки Арлега Главный огненный атрибут Архитектора.

– Что надумали, пока летали? – Данила опять начал с вопроса.

– Я думала про атрибут, – сказала Аня – если исходить из определения «предмет, служащий постоянным устойчивым знаком и отличительным признаком мифологического или

реального персонажа или аллегорической персонификации какого-либо понятия», тогда это главный предмет архитектора... может быть карандаш?

– Нет, – ответила Василиса, – во-первых, нам нужен огненный атрибут, во-вторых, Архитекторы Петрополиса, как говорил Дор, творят мыслью, энергией. Нам нужен символ мысли, идеи.

– Что вам нужно, путники? – хором с низким поклоном произнесли Пардус и Арсений.

Все трое опять задумались, потом посмотрели друг на друга, молча кивнули, и Василиса сказала:

– Вложите в руку Архангела живой огонь, вложите молнию.

– Да случится задуманное! – к хору голосов, казалось, присоединились все скульптуры и статуи города, ответ вибрировал со всех сторон.

Пардус и Арсений превратились в серебряную и золотую искры, двумя спиралями поднялись по столпу, по фигуре Ангела с опущенной головой, объединились в его правой руке и вспыхнули ярко белой вспышкой.

Ангел ожил. Он медленно поднял голову и расправил плечи и крылья.

В его правой руке был пучок молний, сиявший светом невероятной силы. Одна из молний вылетела в зажатого Крестом змея и испепелила его, в то же мгновение тяжеловесный крест обратился в молодой дуб.

– Приветствую вас, нашедшие ключи! – его голос был невероятно красив. Голос был и мужским, и женским одновременно и звучал, как гром. – идите с Богом! Пётр отдаст вам ключи! Да прибудет с вами Великая Троица!

– Пойдёмте к Вратам!

Василиса, Данила и Аня обернулись, за их спинами уже стоял отряд из их проводников и помощников – три небесно-лазоревого грифона, белый с позолотой заяц с серебряным бантом и пушистый барс с серебряными совиными крыльями.

Главные врата.

Межмирье выглядело невероятно торжественно.

Всё вокруг было украшено огнями и сверкало. Процессия медленно летела к Заячьему острову.

Дельта Невы была сплошь усеяна цветочными венками и огнями. Сорок четыре колонны и весь стилобат здания Биржи были усыпаны цветными гирляндами и украшены шитыми золотом драпировками.

– Как красиво, – вздохнула Аня

– Город приветствует вас! – мурлыкнул Пардус, величественно летящий рядом с ней.

– А что это за корабли мерцают в воздухе перед Биржей?

– Перед Храмом торговли, таково первое и единственно верное название. До 1885 года на Стрелке существовал Петербургский морской порт – уточнил Пардус и галантно поклонился Нептуну, восседающему в колеснице, запряжённой морскими конями. Гиппокамы громко заржали и склонили свои головы в ответственном приветствии. Колебатель суши, тем временем, трезубцем, как дирижёрской палочкой, управлял миражами самых разных морских судов.

– Храм торговли? Как интересно...

– Жаль, с этого ракурса Вам не виден извечный диалог Меркурия и Великой Реи-Кибеллы. Если Творцу будет угодно, когда-нибудь мы ещё окажемся здесь. Немногие понима-

ют, что это за место на самом деле... – загадочно сказал Пардус и полетел в начало процессии.

Приземлившись, вся компания нежно попрощалась с Грифонами и прошла к воротам.

– Приветствую вас, идущие открывать – зазвучал в небе голос Петра – Я дам вам два ключа, третий вы должны найти в себе!

Женские фигуры с крыльями, стоящие по сторонам от него, почтительно подлетели к Петру, приняли данные им ключи и спустились на землю. Одна подошла к Василисе, другая к Даниле. Голосами невероятной красоты и силы они заговорили.

– Идите в сердце города, проход откроется вам в кубе Метатрона, если вы найдёте третий ключ, проявив лучшее в себе и явив высшую справедливость к врагу. Да пребудет с вами Великая Троица!

Девы вернулись на свои места.

Пардус и Арсений тихонько кашлянули, привлекая внимание.

– Дальше нам ход воспрещён, если вы не найдёте вход до последнего удара полночи, вы окажетесь дома, забывшими всё.

– Как, всё ещё полночь?! – с большой долей удивления спросила Аня.

– Когда все говорили, что у вас мало времени, все точно знали о чём идёт речь. С самого начала, до самого конца –

всего двенадцать ударов полночи. Поспешите, мы верим в вас! Мы ещё встретимся!

Они крепко обнялись и сделали шаг в Петровские ворота.

Пардус и Арсений с любовью смотрели им вслед. – Да пребудет с вами Великая Троица! – хором прошептали они.

Крепость внутри разительно отличалась от того переливающегося и сверкающего Межмирья, к которому все трое уже привыкли. Внутри всё заволкло плотным и густым туманом.

Друзья вступили на дорогу, ведущую к площади.

– Снова загадка? Обсудим? —спросила Аня.

– Нет необходимости, – неожиданно быстро и уверенно ответила Василиса, – во всяком случае, не сразу. Вначале, я расскажу то, о чём читала пару дней назад. Очевидно, что не случайно читала... По одной легенде, Грааль – внеземной кристалл, способный влиять на судьбы людей, хранится в Петропавловской крепости. Кристалл проносится по небу в ослепительном свете и падает в том месте, где нашедший его обретает бесконечную силу и власть над миром. В 1595г. европейский естествоиспытатель Иоанн Лотациний наблюдал странное явление: по небу по направлению к земле пронёсся яркий луч... Лотациний рассчитал место, в которое ударил луч – это был маленький островок в дельте реки Невы.... Согласно этой же легенде, город называется Санкт-Петербургом, потому что это город Грааля, Город Святого Камня. А в соборе есть зал, где на полу изображён куб Метатрона.

– Похоже, ты права, – обнял её Данила, – я уже давно привык к твоим неслучайностям. Но что значит «найдёте третий ключ, проявив лучшее в себе и явив высшую справедливость к врагу»? Какую высшую справедливость мы должны явить? К какому врагу? Здесь же никого нет...

Внезапно они заметили, как на брусчатке перед Собором, на земле зашевелилось что-то чёрно-серое.

– Да это же убийца Лады! – Аня вскрикнула от удивления.

Они подошли ближе. Зрелище было жутковатым...

Серый, по имени Коррос, был придавлен своей цепью к земле. Он настолько исчах и истончился, что его ноги треснули и отломились, как будто бы были стеклянные. Он прижимал эти осколки к груди и рыдал.

– А вот и враг! – сказала Василиса.

– И какую высшую справедливость мы должны явить?! Он же убийца, он демон, внушающий жестокосердие людям. Он заслуживает смерти! – Данила был возмущён.

Серый заговорил. Скрипучий голос древнего старика был наполнен страхом и отчаянием.

– Меня ждёт больше, чем смерть. В Мироздании всё устроено так, что всему даётся шанс на исправление для восхождения по Золотому духовному пути. Даже нам духам пекельного мира. Я не то, что не смогу переродиться в теле человека этой земли, меня лишили шанса родиться снова в своём мире и начать сначала. Дор нарушил Законы Вселенной, он совершил обряд аннигиляции Духа, он понесёт на-

казание!!

– Эта сволочь ещё и угрожает! – возмущению Данилы не было предела.

Заговорила Аня. Она вдруг стала очень печальной.

– Это правильный закон, у всех должен быть второй шанс, хотя бы в другом мире! И знаете, когда, по другой легенде, Персифалю открылся Грааль? Когда он встретился с истинным страданием, он сказал страдальцу: «Что с тобой? Отчего ты так страдаешь? Я готов отдать жизнь, лишь бы спасти тебя!».

Она повернулась к серому.

– Коррос, у меня ещё есть шанс переродиться, я готова отдать жизнь, лишь бы спасти тебя!

В тот же миг туман развеялся золотистым вихрем, площадь засверкала огнями, с вершины шпиля к ним величественно спустился Ангел.

– Приветствую Вас, явившие высшую справедливость, явившие милосердие к демону жестокосердия! Я Метатрон, и я дам вам последнюю подсказку.

– А что будет со мной, о Великий Метатрон? – просипел снизу Коррос, он уже был цел, его осколки собрались в чашечку, но целое, придавленное к земле существо.

– Тебе дарована смерть! – Ангел выпустил из руки молнию, которая испепелила улыбающегося Корроса на месте.

Цепь обернулась змеей и быстро уползла в образовавшуюся от дыма тень.

– Смотрите, змея убегает!! – вскрикнула Аня.

– Должен же кого-то придавливать крестом мой брат Разиил на Дворцовой Площади! Этот путь для архитекторов в Межмирье существует уже много веков. Но у всех он свой! Ваш путь в Куб Метатрона. Там скажете самые важные слова, символизирующие третий ключ. Найдите его в себе! Вспомните, кто дал вам ключи! Да пребудет с вами Великая Троица!

Он взмахнул крыльями и взлетел ввысь. Все трое подошли к закрытым на огромный кованый засов дверям Петропавловского собора.

Перед ними были три замочные скважины.

– Нам дал ключи Пётр? – Данила обернулся к спутникам.

– Нет, нам ключи дали две крылатые богини. – ответила Василиса.

– Недаром Арсений провёл для нас экскурсию, – подхватила Аня – их дали нам Вера и Надежда.

– И все они говорили о Великой Троице. Это Вера, Надежда и Любовь! – Василиса достала из-за пазухи ключи.

Их было три. Двери распахнулись.

– Василиса, Данила, в моём кубе скажите друг другу главные слова любви – звучал с небес голос Метатрона – и переход откроется вам.

Они прошли в нужный зал. Перед входом в него висела картина Рериха «Сокровище ангелов».

Данила и Василиса взялись за руки, вошли в центр куба,

внимательно посмотрели друг другу в глаза, а потом хором сказали:

– Я готов отдать жизнь за тебя!

– Я готова отдать жизнь за тебя!

Кулон на груди у Василисы вспыхнул зелёным светом и весь мир зазеленел. Пространство вокруг них ожило. С улицы слышался щебет птиц.

– У тебя кулон светится – улыбнулся Данила.

– Мы больше не в Межмирье? – спросила Аня.

– Мы в Петрополисе – сказал он, и все трое вышли в город.

Часть четвёртая. Петрополис.

Дизайнеры и Архитекторы.

Они вышли из Собора и увидели невероятную картину.

Это был иной город.

Всё вокруг них было выше и больше.

Город утопал в зелени.

Всё ещё стояла ночь. Белая ночь.

Но подлунный свет был живым. Они были в настоящем мире. В центре площади их ждал Дор.

– Как же я рад вас видеть!!

Они обнялись, как старые друзья.

– Как же я рад вас видеть!! Как же мы вас ждали! И как же мне интересно, как для вас выглядел путь с той стороны! Но времени у нас всё ещё немного, те, кто должны вернуться, должны успеть вернуться.

Пойдёмте в Храм Архитекторов. По дороге я должен вам многое рассказать.

Для начала надо поговорить о принципах строения Мироздания.

Чтобы начать рассказ о Мироздании, надо определиться в терминологии и сравнительных образах.

Так как вы изучали Дизайн Человека и интересовались

квантовой физикой, на их примере и построим разговор.

Дор заговорщицки подмигнул.

– В вашей мерности ошиблись не китайцы, ошиблись те, кто их трактовал. Инь и Янь – это не Энергия (Дух) и Материя. В изначальной точке нет материи, атом пуст. Инь и Янь – это Энергия (Дух) и Информация. В изначальной точке есть тёмная материя. Она не пустота. Она пространство информации. Пространство возможностей. Пространство времени. Многомерное и бесконечное пространство Духов и Информаций. Кварков и Лептонов. У духов мерностей Властей и Начал (кварков) есть свои тоны вибрации Изначальной излучающей волны: верхний, очарованный, истинный, нижний, странный, прелестный. Лептоны – это Множества информации и возможностей (имаджоны) и у них свои числительные имена. Именно их синергия рождает материю. На эту материю в момент рождения человека запечатывается исходная волна от информации (генетический код), что составляет Дизайн Человека и проецируется Дух, который будучи проявлен в теле Человека, наделяет его Даром – своим словом (новой информацией) инициировать новые мутации в эволюции материи.

Она всегда в эволюции, развитии, изменении, движении. Когда движения нет, тогда материя мертва.

В концепции Дизайна Человека Дух (кристалл личности) – пассажир, наслаждающийся своим неучастием в движении автомобиля, наслаждающийся позицией смотрящего кино,

стремящийся к полной сдаче своему дизайну «без выбора». Это и стремление к самопознанию, и подчинение внутреннему авторитету, и, по сути, это путь внутрь себя к своему Эго.

В концепции Архитектуры Человека Дух – иницилирующая, творящая образы будущего дифференцированная частица Создателя (такая же как Наблюдатель). Пассажир, наслаждающийся возможностью создания пути для своего автомобиля, наслаждающийся силой всеобъемлющего выбора своего Духа. И путь этот ввысь, к воссоединению с самим собой в изначальной точке. Это путь изнутри себя к всеобъемлющему Духу.

Петрополис – город архитекторов, город мастеров.

В первую очередь мастеров слова, мы умеем материализовывать задуманное и правильно произнесённое.

Мы, условно, объединили дизайн, герметизм, сакральную геометрию и систему знаний о полевого геноме (сути имаджона) и получили Созидательную Архитектуру Человека.

Мы – архитекторы.

Мы – строители и создатели. Мы строим и создаем не только все эти дворцы и обсерватории, мы строим радужные мосты между космическими пространствами и разными мерностями мироздания.

Мы – садовники. Мы растим сады и леса, мы выращиваем даже планеты.

Мы – мастера сакральной геометрии.

Мы пробудились и победили! И вы сможете!

Вы способны стать архитекторами. Полевой геном звучит на русском языке. Мы творим словом. Дизайнеры из вашей реальности забыли, что процесс творения бесконечен и соединение Духа с Информацией в Живом человеке рождает субстанцию, которая творит Информацию и способна инициировать дальнейшее взаимодействие не только со своим Духом, но и с Духами окружающих людей, Духами всей планеты, а значит способна инициировать процесс творения материи.

Своими мыслями и словами, сонастроенными с велениями Души, т.е. Вселенского Духа.

Хотя, во многом система Дизайна точна и полезна, её самый яркий «ляп» лежит на поверхности. Вам не бросается в глаза то, что один из четырёх типов имеет вторую отдельную дифференцированность в названии профиля? Почему у трёх типов Ложное Я не выносится в название, а у Манифестирующего Генератора выносится? Вам не приходило в голову, что это пять типов? А это так. Они дифференцированы, потому что у Манифестирующих Генераторов принципиально другой способ генерирования (деятельности). Они способны не просто строить Настоящее, как Генераторы, или формировать образ Будущего, как Манифесторы, они способны материализовывать Образ в Сейчас. Из них получаются лучшие архитекторы. И вы, наверняка, помните, что каждому Генератору необходим Проектор, задающий правильные вопросы. А миру нужны настоящие мастера.

Как писал о них Рерих: «Художники – они берут невидимое и превращают в видимое» Поэтому вы трое здесь! Мы вас ждали! Вы нам нужны! Наши мерности сильно связаны. Бодхисатвы вашего мира теперь не могут рождаться на вашей земле, энергетические центры Планеты вашей Мерности сильно ослабли и эти Души теперь рождаются здесь, а в вашем мире становится всё меньше Бодхисатв.

Строить мосты некому... Будить людей некому...

Сейчас мы идём в Храм, чтобы завершить обряд посвящения в архитекторы.

Вы уже наверняка догадались, что главная суть не в нём, хотя и он важен, главное – это путь, который вы прошли через Межмирье Петербурга-Петрополиса. По завершении церемонии вам будет дан выбор.

И они пошли в сторону Иоанновских ворот, которые здесь были куда большей Триумфальной Аркой и она светилась мягким жёлтым светом.

Ночная прогулка.

Они выходили с острова в Петрополис.

Он был похож на Петербург и не похож одновременно.

На набережных были видны люди в одеждах более похожих на древнегреческие тоги. По улицам скользили редкие бесшумные, похожие на капсулы, автомобили без колёс, они скользили на какой-то воздушной подушке. Когда одно такое авто-кабриолет плавно остановилось перед Дором, он мимоходом бросил, – он работает на магнитных полях. Поедемте! У нас мало времени.

Редкие ночные прохожие учтиво кланялись всем четверым, как будто бы знали всех.

– Все жители города Мастеров знают, как важна эта ночь, мы очень ждём успешного перехода архитекторов вашего мира. Вы наша общая надежда. Вас встречаю не только я, просто все уже собрались на церемонию.

Они скользили не очень быстро, Данила по ощущениям определил, что скорость где-то 50 км/час.

Не быстро, зато у них была возможность рассмотреть город. Василиса поражалась насколько сильно он напоминал ей город из её снов.

Те же огромные циклопические античные здания с колоннами из драгоценных камней, просторные площади с великолепными масштабными фонтанами и садами, объеди-

нённые какими-то ажурными, казавшимися совсем невесо-
мыми, мостами. Те же монументальные обелиски и пирами-
ды, ещё более оттеняющие видимую невесомость мостов. То
тут, то там встречались невероятные, похожие на обсервато-
рии, сооружения с непонятным техническим оборудованием
и назначением и множество вывесок самых разных мастер-
ских.

– Дор, а почему у нас опять мало времени? – спросил, как
обычно, Данила, – здесь же полночь уже явно прошла.

– Вот именно! Переход через Межмирье длится, пока ча-
сы бьют полночь. Но там время замедляется, и этот времен-
ной разрыв компенсируется на вашем выходе в Петрополис.
Ваши шаги из зала Метатрона, в нашей мерности, длились
больше 2х часов.

– Значит, ты с самого начала знал о зале?

– Знал, но не мог сказать, Город запрещает подсказки. Все
архитекторы, которые когда-либо переходили таким путём,
должны сами найти его. Дело всегда в самом Пути. Финал
у всех путей один – СМЕРТЬ, переход в ИНОЕ и никто его
не торопит. Нам же всегда была известна точка выхода из
Межмирья – это зал Метатрона. Это и Кощеям известно. Не
просто так в вашей мерности собор и взорвать хотели и раз-
бомбить, всё надеялись Грааль, если не найти, то уничто-
жить. Но Город хранит его. А времени у вас мало, потому что
церемония посвящения в архитекторы должна завершиться
до рассвета, то есть до 03:30... и осталось у нас чуть больше

часа. Поэтому продолжим.

Город Мастеров объединяет многих людей, так или иначе известных в вашем мире. Иначе нас называли и называют – Великие учителя, Добрые люди, Совершенные, Космические иерархи. В толпе вы увидите много знакомых вам лиц – это перерождённые бодхисатвы вашего мира. Церемонию проведёт наш Предводитель, Вы его знаете под именем Симеон. Для нас он Семён Семёныч.

От неожиданного воспоминания знакомой всем присказки Василиса, Аня и Данила рассмеялись.

Тем временем, капсула подскользила к тому зданию, которое в Петербурге называется Казанский Собор.

Главный Собор Архитекторов Петрополиса был обведён двумя колоннадами из 96 колонн в каждой. Вторая была обращена на юг. Северную (выходящую на Невский) колоннаду по бокам венчали две мощные фигуры архангелов, на каменных пьедесталах.

– Это же Метатрон и Разиил, – ахнула Аня.

– Да, это они! Наши хранители! – улыбнулся Дор.

В сквере и на ступенях было полно людей. Они почтительно кланялись и улыбались, когда четверо пришельцев шли по направлению к центральному входу под горящим всевидящим оком.

– Кажется я видела Достоевского и Теслу, – хихикнула Аня.

– Неудивительно, их часто видят вместе, они дружат, веч-

ный союз физиков и лириков – улыбнулся Дор.
Колокола ударили 3 раза.

Церемония

Внутреннее убранство храма было сияющим. Зал был облицован материалом похожим на листовое серебро и сверкал, как зеркало.

– Приветствую вас, прошедшие Путь!

У алтаря с горящим огнём их встретил тот самый седовласый старик с гусями наперевес. – Я рад приветствовать вас в Петрополисе! – Он радушно улыбался.

Все трое почтительно поклонились, Дор незаметно оказался немного позади поодаль.

– Слушайте главное: Есть Высший Космический Закон – в Эволюции Высшие ведут за собой Низших... Высшие Энергии всегда дают землянам механизм собственного спасения – собственной эволюции. Этот путь спасения лежит через рост самосознания и восхождение по Пути Духа.

В помощь Понимающим дан механизм, который называется «Закладка магнитов» – эти магниты представляют собой энергетическую пространственную структуру. Для её формирования необходим не только источник высоковибрационной энергии, но и люди, способные её выдержать и направить, способные найти и перезаложить магниты, на которых будет выстроен Радужный мост, по которому мы придём на помощь. Нужны Архитекторы со стороны вашей Мерности. Со стороны Петербурга.

Для обретения этого мастерства, ваша энергия должна пройти огненную трансмутацию, здесь в этом Храме. И со светом Урусвати – утренней звезды вы обретёте силу, а вместе с ней и ответственность.

Вы должны знать, что в вашем мире есть и другие, прошедшие свой путь и своё посвящение в Архитекторы. Но их мало, и они уже давно находятся на страшной войне.

Многие из них погибли. Кощеи во всех мирах, в первую очередь, стремятся уничтожить архитекторов.

Кощеи жестоки и безжалостны.

Вернётесь вы уже в другой мир, вы вернётесь в битву. Никто не вправе навязать вам выбор идти на эту войну!

Вы прошли испытания Межмирья! Вы совершили прыжок веры! Вы зажгли огни надежды! Вы проявили любовь! Вы можете остаться в Петрополисе и стать Мастерами! Мы рады будем принять вас в свою семью! И отсюда мы можем продолжать нести помощь людям.

Сегодня вы обретёте силу мастеров, но, согласившись вернуться, забудете о ней, как и обо всём произошедшем.

Это ещё одно неизбежное испытание, чувствовать мрак возможного грядущего, ощущать охоту на себя, но не помнить самое важное.

Вы столкнётесь с легионом, ищущим вас, но должны будете вновь сами обрести себя, как архитекторов ...

По нашим подсчётам до Жатвы Кощеев осталось семь лет.

Помните, у вас всегда есть свобода воли, свобода своего

выбора. Что вы выбираете? Решите вместе!

Он говорил так искренне и с такой любовью, что Василисе показалось, что она вновь рядом со своим любимым дедушкой Ильёй, который наставлял и оберегал её, когда был жив. Аня обернулась к Даниле с Василисой.

– Я бы хотела остаться, – виновато начала она – Василиса, ты же понимаешь, я боюсь не этой битвы, я боюсь стать обузой в этой битве.

Василиса обняла её.

– Конечно я понимаю!

– И я, кажется тоже... – Данила обнял их обеих, – ну, а мы с тобой, домой?

– Да.

Они обернулись к старцу.

– Вы слышали всё. Мы сделали свой выбор!

– Да случится задуманное! Задуманное да воплотится!

В вышине загудели колокола.

Невообразимо яркий свет заполнил всё пространство вокруг них.

Свет был настолько ярок, что мир вокруг казался прозрачным видением. А затем свет погас.

Часть пятая. Последствия.

От Наблюдателя. Главы из книг.

В этой мерности Наблюдателю всегда нравились книги Ричарда Баха.

Он вспомнил одну из глав.

Очень она подходила моменту.

Как и название книги – «Гипноз для Марии».

«Пилот поднял книгу со стеганого покрывала, куда он ее бросил, открыл наобум, с нетерпением, с надеждой. Строки, которые он прочел, были написаны научным языком, плотным и реальным, как ломоть черного хлеб для голодающего: «Мы – фокальные точки сознания, чрезвычайно креативные. Входя в построенную нами самими голограмматическую область, которую мы называем пространством-временем, мы тотчас начинаем генерировать частицы креативности, имаджоны, в виде неистового непрекращающегося пиротехнического потока. Имаджоны не имеют собственного заряда, но сильно поляризуются посредством наших отношений и силы нашего выбора и желания, образуя тучи концептонов, семейства высокоэнергетических частиц, которые могут быть положительными, отрицательными или нейтральными. Отношение, выбор, желание, думал Джейми

Форбс. Конечно! Сознаю я это или нет, понимаю или нет, но это то, что определяет, какие установки я принимаю. Они воздействуют на эти маленькие струны, эти частицы мысли, которые автор называет... как это там? Он снова заглянул в книгу: имаджонами. Наиболее распространенными положительными концептонами являются оживлоны, возбуждоны, восторжоны, веселоны. Распространенные отрицательные концептоны включают угрюмоны, страждоны, гореоны, несчастоны. То, что я сейчас чувствую, подумал он, наверное, эти самые возбуждоны. Бесконечное множество концептонов создается в процессе постоянного потока, оглушающий каскад креативности выплескивается из каждого центра личностного сознания. Они с потрясающей скоростью образуют тучи, которые могут быть нейтральными или сильно заряженными – плавучими, невесомыми или инертными, в зависимости от природы их доминантных частиц. Каждую наносекунду бесчисленное множество туч концептонов достигает критической массы, путем квантовых выбросов они трансформируются в высокоэнергетические волны вероятности, проходящие со скоростью тахиона через бесконечный резервуар, перенасыщенный чередующимися событиями».

Наблюдателю особенно нравилась эта формулировка автора:

«Наиболее распространенными положительными концептонами являются оживлоны, возбуждоны, восторжоны, веселоны. Распространенные отрицательные концептоны вклю-

чают угрюмоны, страждоны, гореоны, несчастоны.»»

Наблюдатель продолжил наблюдать.

Утро.

Василиса проснулась от запаха свежесваренного кофе и звука будильника, игравшего «Утро» Эдварда Грига.

Данила готовил завтрак на кухне и напевал себе под нос «All i need is the love tonight». Василиса закуталась в простыню и вышла к нему.

– С чего это мы так надрались вчера? – Василиса выпила воды, – странно, вечер помню очень смутно.

– Я тоже.

Телефон Данилы зазвонил одну из стандартных предустановленных мелодий. Он взял трубку.

– О, Нина, привет! Вася не берёт трубку? Наверное, звук выключен. Она здесь. Передать ей трубку? Не надо? Что передать?!

Данила изменился в лице. Он положил телефон и подошёл к Василисе.

– Нина просила передать, что сегодня утром умерла Аня, просто остановилось сердце...

Василиса почему-то вспомнила слово «Вдребезги» – Аня, я очень сильно тебя люблю! И всегда буду скучать по тебе! – сказала она про себя.

Снова остров.

Прошёл год, много всего случилось.

Василиса и Данила вновь шли по лунной дорожке к видневшемуся в середине Невы белому мраморному острову с величественной лестницей, берущей своё начало, как казалось, где-то на самом дне Невы.

В центре острова, как и в прошлый раз, возвышалась ронда с посеребрёнными колоннами. Взявшись за руки, они поднялись.

На этот раз их ждала целая компания.

Дор широко улыбался

– А вы настырные!! Вспомнили!! Ещё посмотрим кто кого!! У нас ещё шесть лет в запасе!! – он явно торжествовал.

На мраморной скамье сидела Аня, у её ног лежал красивый и странный зверь, Аня почёсывала его огромную спину. Это был снежный барс с серебряными совиными крыльями. Он мурлыкал и улыбался.

– Задуманное да случится! Как же по вам скучает Арсений, вы бы знали!!

Он потянулся и бросился к ним навстречу, как 80 килограммовый котёнок.

Эпилог.

Наблюдатель всегда любил книги бодхисатв...

Наблюдатель был рад, у него получилось.

Для Наблюдателя время существовало многомерно. Оно и проходило и начиналось, и длилось и свершалось одновременно.

Наблюдатели – сложные создания, они – многомерные сущности.

Наблюдатели ведут летописи планет.

Наблюдатель Я.Р.108 вёл летопись планеты-матери А108 9-го рукава Большой галактической реки. Я.Р.108, как и любой другой Наблюдатель, был обязан соблюдать полное невмешательство.

И, как каждый Наблюдатель, он любил свою планету.

Он смотрел на неё как на великолепное творение Сил и Начал Вселенной. Смотрел, как на дитя, и знал, что пока он, Наблюдатель Я.Р.108, наблюдает за планетой, та будет жить, но и также, верно и обратное – пока она жива и цветёт, жив и Наблюдатель! Они неслись в бесконечном вихре 9-го рукава большой галактической реки.

Наблюдатель знал, что некоторые из водоворотов пространства, времени и эфира особенно опасны... В одном из таких разворотов реальности в трёхмерную плоскость его любимая Милгард подверглась жестокому нападению. Пла-

нета осталась жива, но была искалечена и измучена. Дни её всё больше наполнялись страданием. Страданием наполнялся и Наблюдатель.... А длилось это так долго, что могло превратиться или в мучительную вечность, или в мучительный конец. В такой ужасающей ситуации Наблюдатель мог только ещё сильнее раскрывать энергетические каналы, чтобы богатыри, живущие на планете, смогли бы почувствовать, что мучительный конец уже начался и надо вернуться к началу. Наблюдатель всегда делился информацией, чтобы дети планеты могли бы вдохновляться истинными знаниями, устремлениями и мечтами.

В эпоху Тёмного водоворота Наблюдатель совсем по-особенному старался предупредить людей. Он звонил во все свои колокола. Многие люди часто его слышали, но всё реже и реже к нему прислушивались и понимали...

Он, не останавливаясь, бил в набат 1-й Космогонический закон «Проснитесь!»

Наблюдатель был рад, что принял решение вернуться к началу и сыграть одну из своих самых важных мелодий.

Герои были близки к Правде, сложенной из вероятностей этой Мерности.

В этом измерении у Планеты до Жатвы Кощеев было ещё несколько лет.

Герои были близки к Правде.

Богатыри и Богатырши доброй Планеты-матери А-108 9-го рукава Большой Галактической Реки ещё могли успеть

проснуться.

И ещё один эпилог. Свитки и справочники.

В этой Мерности Наблюдатель любил посмеиваться над неточностью Википедии.

Сейчас он вспомнил отрывок про Симона-волхва:

«Симон Волхв, несомненно, был причастен эллинистическому образованию, но прямая принадлежность ему теософского сочинения «Великое изъяснение» (др.-греч. «Μεγάλη ἀλόφασις»), откуда значительные отрывки приводятся в Философумене, подвергается сомнению; во всяком случае достоверно, что это любопытное сочинение, при религиозно-мистическом содержании пропитанное философскими понятиями Гераклита, Эмпедокла, Аристотеля и стоиков, вышло из среды ближайших последователей Симона.

Абсолютное начало всего возможного и действительно-го автор «Μεγάλη ἀλόφασις». обозначает как «двойственный огонь – скрытый и явный» (др.-греч. «πῦρ διπλοῦν – το μὲν τι κρυπτόν, το δέ τι φανερόν»); первый скрывается во втором, второй возникает из первого; помимо метафорического названия «сверхнебесного огня» (др.-греч. «το πῦρ ὑπερουράνιον»), абсолютное начало Симона обозначается и философски посредством аристотелевых понятий «потенция и акт» (др.-греч. «δύναμις и ἐρέργεια»). Первый акт аб-

солютного начала есть всеобъемлющая «мысль» (др.-греч. «ἐπινοία»), мысленно рождая которую абсолютное определяется как ум и отец. Первая пара сизигия (др.-греч. «συζυγία») – ум и мысль, обращаясь внутренне на себя, развиваются в две другие: звук и название, рассудок и вожделение. Скрывающееся в этих «шести корнях бытия» единое абсолютное первоначало само по себе есть «невидимая сила, непостижимое молчание» («δύναμις σιγῆς ἀοράτος, ἀκαταληπτός»); в своей чистой потенциальности, как нераскрывшийся зачаток, или точка бытия, оно есть по преимуществу «малое» («τὸ μικρόν»); но, будучи таковым лишь для видимости, оно становится великим, определяясь в себе как ум и мысль и вечно выводя из себя все дальнейшие определения мира умопостигаемого – а это мысленно великое становится беспредельным в явлениях реального мира, который развивается по той же схеме активно-пассивных, мужеско-женских сочетаний, как и мир умопостигаемый. Первой сизигии (уму и мысли) соответствуют здесь небо и земля, второй (звуку и названию) – солнце и луна, третьей (рассудку и вожделению) – воздух и вода. Единый подлинный деятель и двигатель всего этого логического и физического процесса есть то же самое абсолютное начало в своей являемости, или «явный огонь», великая творческая сила, «изображающаяся» во всем видимом и невидимом – тот ἑστὼς ὀτάς, στησόμενος, с которым отождествлял себя Симон Волхв. В «Μεγάλη ἀλόφαισις» этот актуальный су-

щий (ὦν) бог представлен говорящим предвечной или предсуществующей (προϋλάρχουσα) силе божества (абсолютно-му первоначалу как такому); «я и ты – одно, прежде меня – ты, то, что за тобою, – я». Этот «второй бог» – или всецелая действительность абсолютного – называется также седьмою силою, как завершение всех дел, исходящих из семи корней бытия в горнем и дольном мире».

Наблюдатель посмеивался. Симеона, как и Будду, трактовали не точно. Всё опять напутали.

И Наблюдатель вспомнил главу из книги Ричарда Баха «Единственная», очень она подходила моменту.

«Мы очутились посреди луга. Казалось, что вокруг нас плещется изумрудное озеро, заключенное в чашу из гор. В малиновых облаках пламенел закат. Швейцария, тут же решил я, мы приземлились на открытке с видом Швейцарии. В долине, среди деревьев были разбросаны домики с остроконечными крышами, белела колокольня. По деревенской дороге тащилась телега. Ее тянул не трактор и не лошадь, а животное, похожее издали на корову. Поблизости не было не души, а на лугу – ни дорожки, ни козьей тропки. Только озеро травы с васильками, да горы с заснеженными вершинами стояли безмолвным полукругом. – Слушай, зачем, по-твоему... – начал я. – Где мы? – Во Франции, – не задумываясь, ответила Лесли, и прежде чем я успел спросить, откуда она это знает, Лесли шепнула: Смотри! Она указывала на расще-

лину в скале, где возле небольшого костра стоял на коленях старик в одеянии из грубого коричневого полотна. Он работал паяльной лампой – перед ним по камням плясало яркое бело-желтое пламя. – Что это он здесь паяет? – удивился я. Лесли посмотрела на старика. – Он не паяет. – Мне показалось, что она говорит так, словно эта сцена не происходила у нее перед глазами, а всплывала в ее памяти. – Он молится. Она направилась к старику, а я пошел за ней, решив больше не задавать вопросов. Может быть, в этом отшельнике она увидела себя. Мы подошли поближе – там, конечно же, никакой паяльной лампы не было. В метре от старца над землей беззвучно пульсировал столб ослепительного солнечного света. – ...и в мир отдашь ты то, что было тебе передано, – донесся удивительно добрый голос. – Отдашь тем, кто жаждет познать правду о том, откуда мы приходим сюда, зачем мы существуем, узнать о том пути, который мы должны пройти по дороге к нашему вечному дому. Мы остановились в нескольких метрах от старца, ошеломленные этим зрелищем. Однажды, много лет назад, я уже видел этот сияющий свет. Тогда я был поражен, случайно, краешком глаза увидев то, что по сей день я называю Любовью. Сейчас мы видели точно такой же свет, он был настолько ярок, что мир вокруг казался призрачным видением. А затем свет погас. На том месте, где он полыхал, на земле лежал свиток золотистой бумаги. Старик безмолвно стоял на коленях, не догадываясь о том, что мы были рядом. Лесли шагнула впе-

ред и подняла с земли мерцающий манускрипт. Мы ожидали увидеть руны или иероглифы, но слова были написаны по-английски очень красивым почерком. Конечно, подумал я. Старик прочтет этот свиток по-французски, а перс на фарси. Значит, он содержит в себе откровение – доносит до нас не слова, а идеи. "Вы – существа света", – прочли мы. "Из света вы пришли, в свет вы уйдете, и каждый пройденный вами шаг озаряет свет вашей бессмертной жизни". Она перевернула страницу. По вашему собственному выбору сейчас пребываете вы в мире, вами же созданном. Что держите в сердце своем, исполнится, чему поклоняетесь, тем вы и станете. Не бойтесь и не приходите в смятение, увидев призраков тьмы, личину зла и пустые покровы смерти – вы сами выбрали их себе в испытание. Они – камни, на которых оттачиваете вы остроту граней вашего духа. Знайте, что реальность мира любви незримо всегда подле вас и в любой момент вам даны силы преобразить ваш собственный мир тем, чему вы научились. Страниц было очень много, несколько сотен. Мы в благоговении перелистывали свиток. Вы – сама жизнь, находящая новые формы. И пасть от меча или долгих лет вы можете не более, чем погибаете вы на пороге, переходя из одной комнаты в другую. Каждая комната дарит вам свое слово – вам его высказать, а каждый переход свою песню – вам ее спеть. Лесли посмотрела на меня, ее глаза светились. Если эти слова так тронули нас, пришедших из двадцатого века, подумал я, как же сильно они могут подей-

ствовать на людей, когда на дворе какой-то там... век двенадцатый! Мы вновь обратились к рукописи. Никаких ритуалов, никаких указаний, как надо поклоняться, нет обещаний ниспослать огонь и разрушение на врагов и всякие напасти на неверующих, нет жестоких варварских богов. Нет и упоминания о храмах, священниках, прихожанах, хорах, богоугодных одеждах и святых днях. Этот свиток был написан для исполненного любовью существа, живущего в каждом из нас, и только для него. Если эти идеи выпустить в мир в этом веке, подумал я, дать ключ к осознанию нашей власти над миром иллюзий, освободить от пут силу любви, то ужас исчезнет, и тогда мир сможет обойтись без Темных Веков в своей истории! Старик открыл глаза, заметил нас и встал. В нем не было страха, будто он уже успел прочитать этот свиток. Он глянул на меня, потом пристально посмотрел на Лесли. – Я – Жан Поль Леклерк, – сказал он. – А вы – ангелы. Не успели мы прийти в себя от изумления, как услышали его радостный смех. – А вы заметили, – спросил он, – Свет? – Наитие! – сказала моя жена, вручая ему золотистые страницы. – Воистину, наитие. – Он поклонился, словно вспомнил ее, и она, по меньшей мере, была ангелом. – Эти слова – ключ к истине для любого, кто их прочтет, сама жизнь – для тех, кто их услышит. Когда я был еще совсем маленьким, Свет обещал, что этот свиток попадет ко мне в ту ночь, когда придете вы. – Они изменяют этот мир, – сказал я. Он с удивлением посмотрел на меня. – Нет. – Но они были даны тебе... –

...в испытание, – закончил он. – Испытание? – Я много путешествовал, – сказал старец, – изучал писания многих верований, от Китая до земель викингов. – Его глаза блеснули. – И несмотря на все мои изыскания, кое-чему я все же научился. Каждая из великих религий берет свое начало из света. Однако утверждать свет могут только сердца. Бумага не может. – Но в ваших руках... – начал я. – Вы должны это прочесть. Это прекрасно! – В моих руках бумага, – сказал старец. – Если выпустить эти слова в мир, их поймут и полюбят те, кто уже знает их истинность. Но перед тем, как подарить их миру, мы должны их как-то назвать. А это их погубит. – Разве дать название чему-то прекрасному – значит погубить? Он удивленно посмотрел на меня. – Нет беды в том, что мы даем название какой-нибудь вещи. Но дать название этим идеям – значит создать новую религию. – Почему же? Он улыбнулся и протянул мне манускрипт. – Я вручаю этот свиток тебе... – Ричард, – подсказал я. – Я вручаю этот свиток, явленный самим Светом Любви тебе, Ричард. Желаешь ли ты, в свой черед, отдать его миру, людям, жаждущим знать, что в нем написано, тем, кому не дана была высокая честь пребывать в этом месте, когда вручен был сей дар? Или ты хочешь оставить это писание лично для себя? – Конечно, я хочу отдать его людям! – А как ты назовешь свой подарок человечеству? "Интересно, к чему он клонит, – подумал я. – Разве это важно?". – Если его не назовешь ты, его назовут другие. Они назовут его "Книга Ричарда" – По-

нимаю. Ладно. Мне все равно как его назвать... ну хотя бы просто: свиток. – А будешь ли ты хранить и оберегать Свиток? Или ты позволишь людям по-своему его переписывать, изменять то, что им непонятно, вычеркивать то, что им не по душе? – Нет! Никаких изменений. Эти слова даны нам Светом. Никаких изменений! – Ты уверен? А может строчку там, строчку здесь – ради блага людского? "Многие этого не поймут?", "это может оскорбить?", "здесь неясно изложено?" – Никаких изменений! Он вопросительно поднял брови. – А кто ты таков, чтобы на этом настаивать? – Я был здесь в тот момент, когда они были даны, – ответил я. – Я видел, как они появились, видел сам! – Поэтому, – подытожил он, – ты стал Хранителем Свитка? – Почему именно я? Им может стать любой, если поклянется ничего в нем не изменять. – Но кто-нибудь все равно будет Хранителем? – Кто-нибудь, наверное, будет. – Вот тут и начитают появляться служители святого Свитка. Те, кто отдает свои жизни, чтобы защитить некий образ мыслей, становятся служителями этого образа. Однако появление новых мыслей, нового пути – это уже само по себе изменение, и оно приносит конец миру, сложившемуся до него. – В этом Свитке нет угроз, – сказал я. – В нем любовь и свобода! – Но любовь и свобода – это конец страху и рабству. – Конечно! – воскликнул я с досадой. К чему же он клонит? Почему Лесли молчит? Разве она не согласна с тем, что... – А те, кто живет за счет страха и рабства, – продолжал Леклерк, – обрадуются ли они, узнав об истинах, за-

ключенных в этом Свитке? – Наверно, нет, но мы не можем допустить, чтобы этот... свет... угас! – И ты обещаешь оберегать этот свет? – спросил он. – Конечно! – А другие Свиткиане, твои друзья, они тоже будут его защищать? – Да. – А если наживающиеся на страхе и рабстве убедят правителя этой земли в том, что ты опасен, если они нападут на твой дом с мечами в руках, как ты будешь защищать Свиток? – Я убегу вместе с ним! – А если за тобой будет погоня и тебя загонят в угол? – Если потребуется, я буду сражаться, – ответил я. – Есть принципы дороже самой жизни. Есть идеи, за которые стоит умереть. – Вот так и начнутся Войны за Свиток, – старик вздохнул. – Доспехи, мечи, щиты и знамена, лошади, пожары и кровь на мостовой. И войны эти будут немалыми. Тысячи истовых верующих придут к тебе на подмогу. Десятки тысяч умных, ловких и смелых. Но принципы, изложенные в Свитке, опасны для всех правителей, чья власть зиждется на страхе и невежестве. Десятки тысяч выступят против тебя. И тут я начал понимать то, что пытался сказать мне Леклерк. – Чтобы вы могли отличить своих от чужих, – продолжал он, – тебе понадобится особый знак. Какой выберешь ты? Что начертаешь на своих знаменах? Мое сердце застонало под тяжестью его слов, но я продолжал отстаивать свою правоту. – Символ Света, – ответил я. – Знак Огня. – И будет так, – продолжал он эту еще не написанную историю, – что знак Огня встретит знак Креста на поле брани во Франции, и Огонь победит. Победа будет славной, и первые горо-

да знака Креста будут сожжены дотла твоим святым огнем. Но Крест объединится с Полумесяцем, и их огромное войско вторгнется в твои пределы с юга, запада, востока и севера. Сотни тысяч воинов против твоих восьмидесяти тысяч.

Пожалуйста, хотел я сказать, остановись. Я знал, что случится дальше – И за каждого крестоносца, за каждого янычара, которого ты убьешь, защищая свой дар, имя твое возненавидят сотни. Их отцы и матери, жены и дети, все их друзья возненавидят свиткиан и проклятый Свиток, погубивший их возлюбленных, а свиткиане будут презирать всех христиан и проклятое распятие, всех мусульман и проклятый полумесяц за то, что они погубили их родных свиткиан. – Нет! – вырвалось у меня. Каждое слово было истинной правдой. – А во время священных войн появятся алтари и вознесутся к небу шпили соборов, увековечивающих величие Свитка. И те, кто искал духовного роста и нового знания, найдут вместо них тяготы новых предрассудков и ограничений: колокола и символы, правила и псалмы, церемонии, молитвы и одеяния, благовония и подношения золота. И тогда из сердца свиткианства уйдет любовь, и войдет в него золото. Золото, чтобы строить храмы еще краше прежних, золото, чтобы выковывать новые мечи и обратить неверующих и спасти их души. – А когда умрешь ты, Первый Хранитель Свитка, потребуется золото, дабы вознести в века лик твой. Появятся величественные статуи, огромные фрески и картины, воспевающие эту нашу встречу своим бессмертным искусством.

Представь роскошный гобелен: здесь Свет, вот Свиток, а там разверзлась твердыня неба и открылся путь в Рай. Вот коленапоклоненный Великий Ричард в сверкающих доспехах, вот прекрасный Ангел Мудрости со Священным Свитком в руках, а вот старый Леклерк у своего костерка в горах, свидетель явленному чуду. "Нет! – подумал я. – Это невозможно". Но это было неизбежно. – Отдай в мир этот свиток, и появится новая религия и еще один клан священников, снова Мы и снова Они, опять брат пойдет на брата. Не пройдет и сотни лет, как ради слов, написанных здесь, погибнет миллион человек. А за тысячу лет – десятки миллионов. И все ради этой бумажки. В его голосе не было ни горечи, ни сарказма, ни усталости от жизни. Жан Поль Леклерк был исполнен знанием, накопленным всей его жизнью, спокойным принятием того, что он в ней встретил. Лесли поежилась. – Дать тебе куртку? – спросил я. – Спасибо, дорогой, – сказала она. – мне не холодно. – Не холодно, – эхом отозвался Леклерк. Он вытащил из костра горящую веточку и поднес ее к золотистым страницам. Это вас согреет. – Нет! – Я отдернул свиток. – Сжечь истину? – Истина не горит. Она ждет каждого, кто пожелает найти ее, ответил он. – Сгореть может только этот свиток. Выбор за вами. Хотите ли вы, чтобы свиткианство стало новой религией в этом мире? – Он улыбнулся. – А вас объявят святыми... Я глянул на Лесли, в ее глазах, как и в моих, мелькнул ужас. Она взяла веточку из рук старца и подожгла края манускрипта. В моих руках

распустился золотистый огненный цветок, я бросил его на землю. Свиток, догорая, вспыхнул и угас. Старик облегченно вздохнул. – Воистину благословенный вечер! – молвил он. – редко нам выпадает случай спасти мир от новой религии! Затем он, улыбаясь, повернулся к моей жене и спросил с надеждой: – А мы спасли его? Она улыбнулась в ответ. – Спасли. В нашей истории, Жан Поль Леклерк, нет ни слова о свиткианстве и войнах за Дар Света. Они простились долгим взглядом. Затем старец слегка поклонился нам и ушел в темноту. Охваченные пламенем страницы все еще полыхали у меня перед глазами, откровение, обращенное в пепел. – Но те, кому необходимо знание, скрытое в этом свитке, обратился я к Лесли. – Как им... как нам узнать то, что там было написано? – Он прав, – ответила она, глядя старцу вслед, – те, кто ищет свет и истину, могут найти их сами».

05 – 20 октября 2021г.(сон 2018)